

БЕССМЕРТНАЯ ОБИТЕЛЬ

БЕССМЕРТНАЯ ОБИТЕЛЬ

*Сборник духовной лирики и прозы
членов литературного объединения
им. И.И. Лажечникова
г. Воскресенска Московской области*

Воскресенск
2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Б53

ISBN 978-5-906926-10-4

Бессмертная обитель.

Б53 Сборник духовной лирики и прозы членов литературного объединения им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области / [Рег.-сост., авт. вступ. ст. О.А. Новикова]. — Воскресенск: Серебро Слов, 2017. — 140 с.: ил.

ISBN 978-5-906926-10-4

© Авторы, 2017
© Бондаренко В., Сайгушев А.,
Слободянюк Е., наследники, 2017
© Новикова О.А., составление, 2017
© Орлов К.Б., обложка, 2017
© Серебро Слов, 2017

БЕССМЕРТНАЯ ОБИТЕЛЬ

Всегда, начиная писать предисловие к новой книге, чувствуешь желание найти и выделить самое главное, ту радость открытия нового, ради которой состоялся весь труд. Данная книга — необычная, в ней собраны произведения авторов, которые в большинстве своём являются членами Союза писателей, членами Литературного объединения им. И.И. Лажечникова, и само обращение писателей к теме православия неслучайно. Особенно сейчас, в настоящее время хаоса в жизни, политике и умах. Обращение к вере, возвращение к нашей национальной духовности — как раз то, что поможет всем нам выжить в трудное время. Поможет не просто выжить, а показать всему миру, что русский дух — это вечное, непоколебимое, неистребимое, что мы всегда храним в своих сердцах и передаём нашим потомкам.

Мы хотим, чтобы нас услышали, чтобы понимали все вокруг, что мы продолжаем говорить с миром на языке Л. Толстого, Ф. Достоевского, И. Лажечникова, А. Пушкина, М. Лермонтова. Ведь в произведениях этих великих людей во главу угла ставились наши главные ценности, проходила красной нитью вера в Бога, человеколюбие и всепрощение.

Обращение к историческому наследию, обращение к житию чтимых святых и рядовых священнослужителей, которые несли веру в народ в трудные времена гонений и в более спокойные времена, обращение к восстановлению монастырей и храмов, к их истории — это, безусловно, большая неотъемлемая часть утверждения православия.

Сейчас, когда мир жаждет войны и денег, наш голос особенно важен, голос мира, надежды, веры и любви. Нас хотят рассорить с братским украинским народом, гибнут люди на Донбассе, в Сирии, Ливии, творятся бесчинства и вакханалии в других странах, попирающие вечные законы природы и лучшие этические и моральные достижения человечества. Но, сколько бы ни внушали

нам оттуда и отсюда те, кто не наелся «пармезана», что у нас плохо, а **там** – лучше, мы не поведёмся на обман и глупость и пойдём своим путём возрождения и сохранения великих духовных традиций. Сегодня каждый автор, находясь в постоянном творческом поиске, выражает мысли по-своему оригинально, свойственными только ему литературными приёмами и образами.

И неспроста каждое произведение, вошедшее в эту книгу, пропитано глубокими чувствами равнодушных пишущих людей.

Безусловно, самое главное чувство, которое движет жизнью, – это любовь. Любовь к матери, женщине, Родине – ко всему светлому, что мы можем иметь в жизни. А всё это объединяется в большую любовь к Богу.

Наша вера – она безгранична. Мы хотим верить в лучшее, мы хотим мира в своём доме и во всём мире и верим, что так и будет. Война – это беда и грех, не для этого Господь поселил людей на земле, а для радости и процветания.

Сколько красоты и невинности в стихах молодых поэтов, какие необычные образы, какое богатое восприятие окружающего мира, дарованного нам Всевышним! Какие свежие рифмы, какую порой неожиданную ритмику они подбирают для своих стихотворений. Просто душа радуется...

Сколько мудрости и философии в произведениях авторов старшего поколения! Все они отличаются и переживаниями за судьбу России, и осознанием своей личной ответственности за происходящее вокруг нас, и поиском своего места и предназначения в жизни.

А сколько боли и раскаяния в стихотворениях поэтов, понимающих, как много разрушено в человеческих душах за годы уничтожения веры в Бога и сколько загублено чистых человеческих чувств, как доброта, сострадание к ближнему и бескорыстие! Прочитав книгу, читатель поймёт, как важно всем нам вернуться к тому, что было заложено в нас изначально, как очиститься от душевной шелухи, грубости и коросты, которые мешают нам любить, не требуя ничего взамен, творить добро, не ожидая вознаграждения, и благодарить Бога и людей, окружающих нас, за каждый прожитый миг. Конечно же, через покаяние. Читатель задумается над тем, как мы должны все вместе через молитву благодарить Бога за то, что Он послал нам великое счастье – жить

среди сотворённой Им красоты природы, прикасаться к Великой Истории человечества почитанием наших традиций и Великих Божественных праздников.

А на пути к совершенствованию, духовному росту, сотворению добра и милосердия силы тьмы постоянно ставят нам палки в колёса, и как бы мы жили, если бы не имели такого мощного оружия против всякого рода бесовщины, как Честной Животворящий Крест? И даже когда Господь посылает нам личные телесные и душевные испытания, он не даёт больше, чем сможем мы вынести, если живём с Верой в Бога, потому что Он, Отец наш Небесный, любит нас. И наша земная жизнь – это первая ступенька к вечному Свету в Его бессмертной обители...

Ольга Новикова

Действительный член Академии Российской словесности,

Член Союза писателей России.

г. Воскресенск, ЛИТО им. И.И. Лажечникова

Леонид ДУДИН

*Действительный член Академии Российской Словесности,
Член Правления Союза писателей России
пос. Белоозёрский Воскресенского района
Руководитель ЛИТО им. И.И. Лажечникова*

КРЕЩЕНИЕ

Так в домах наших исстари водится:
Чтобы век на себя не пенять,
В горний храм Рождества Богородицы
Заявилась на Троицу мать.

Тридцать вёрст по болотам отмерила,
Отгоняя приметы и страх,
И меня с превеликою верою
Принесла к алтарю на руках.

Я не ведал ни тайны крещения
И не видел, когда в этот час
Всевеликого благословения
Скрыло облачко иконостас.

— Все застыли в желанном молчании, —
Вспоминала при радости мать, —
Разлились голоса величальные,
И с небес снизошла Благодать.

И твой крёстный, подросток
Серёженька,
Руку к сердцу прижав, прошептал:
— Это Ты... Ты явился мне, Боженька? —
И, крестясь, на колени упал.

— Вот такой вот сиятельный случай
Осенил нас тепло и любя...
Потому ты, сынок, и везучий —
И не боязно мне за тебя.

АЛЕКСАНДРУ ТЮРИНУ

*Выхожу один я на дорогу...
М.Ю. Лермонтов*

Я просил разрешения у Бога
За Вселенский забор перелезть,
Чтоб облегчить, хотя бы немного,
Эту жизнь, коль она ещё есть.

Сноп орбит не вязал как попало,
Плача, горло ракет надрывал,
Лишь бы смерть в Море Смерти упала
И убита была наповал...

А в садах Мироздания, кстати,
Видал — Архистратиг Михаил
Благочинно средь ангельской рати,
Указуя на Землю, ходил.

Я стоял тенью теми и света
На развилке разлуки — любви,
Осознав до болезни при этом,
Что верны откровенья мои.

Осмелев, сделал шаг к Богосвету,
Говорил, вопросив, невпопад:
— Есть ли жизнь меж бессмертьем
и смертью?
Иль меж ними — стеной Звздопад?

— Передай, — протрубил Он, — народу,
А поэтам — вдвойне! — Нашу весть:
Кто один выходил на дорогу,
Тот познал и погибель, и честь.

* * *

Тебе

Не знаю, что со мною станет,
С необозримой, светлой, той
Необратимой, неустанной —
Моей любовью непростой.

Неужто камнем канет в Лету?
Или, свой изменив полёт,
Она, сияя горным светом,
К Воротам Рая припадёт?

И там, у ангельского лика,
Где суд Творца неотвратим,
Навек у дерева-реликта
Погаснет с именем моим?

Но пусть в поэзии прекрасной
Запомнится любви житьё —
Неоценимое богатство,
Предвосхищение её.

Что было первое свиданье,
Что у родительских ворот
Нашёл тебя, моё страданье,
Рискуя многим наперёд.

* * *

В химкомбинатовской больнице,
Втихую, на исходе дня,
Душа пыталась отделиться
И удалиться от меня.

Казалось, что бесповоротно
В тот миг печальный и большой
Не я, а всемогущий кто-то
Моею управлял душой.

Я простонал: «Покинь, как надо.
Ворвись в нетронутую высь.
И ослепительным разрядом
На белый пепел разорвись,

Чтоб до огромного далёка,
Оставив свой земной удел,
Никто чужой по воле рока,
И невзначай, не долетел».

* * *

Я заброшу всё и, не жалея,
Дальше Солнца в космос унесусь
И на дальней кромке Водолея
Ярко-белым облаком явлюсь.

Там и высоко, и беспечально,
Только прикажи мне не молчать,
Буду тайну вечного венчанья
Именем любимым величать.

Лишь бы ты от жизни не устала,
Бережно хранила наш обряд
И под сенью старого квартала
Трепетно встречала звездопад.

Я заброшу всё и, не жалея...

* * *

Матери

День за днём в окошко
 смотришь
На холмистую дорогу, —
Обещал приехать нынче
На побывку младший сын.

Но дорога одиноко
Вдаль бежит почти
неслышно
И теряется в проёме
Елей, сосен, ивняков.

Все глаза ты проглядела,
Иссушилась до травинки —
Грусть одна по дому бродит,
Но зачем тебе она?

— Не сходить ли к Александре, —
Знаю, тихо рассуждаешь, —
Посоветует, что делать,
Всё же старшая сестра.

И к тому же Александра
В третьем годе побывала
У своих ребят далёко —
Не в самой ли чуть Москве.

И, накинув полушалок,
Как была — во всём домашнем
Ты на Германов Починок
Понесла свою печаль.

— Знаешь, Марья, не представляю,
Чем могу тебя утешить,
Посидим давай, рассудим,
Почему его всё нет.

Он не мог забыть дорогу,
Он не мог забыть поляны,
О которых напевала
С колыбели ты ему.

Он не мог забыть большие
Росы в утренних сияньях,
День и ночь твои тревоги —
Рук твоих не мог забыть.

А сейчас иди до дому
Да управься по хозяйству,
И пройдут между делами
Беспокойство и печаль.

— Да и то, пожалуй, верно, —
Ты, сказав, пошла за двери,
Как сестре и показалось,
Огородами домой.

Но свернула ты на поле,
На саму на Лихотинку,
Где грохочут самолёты
И гудит аэродром...

Через пашни, перелески
Ты спешишь навстречу небу
И несёшь в себе надежду,
Думы разные несёшь...

Может, там о сыне скажут?

НА МЕНЯ ЗАГАДАЙ

Сестре Серафиме

Костромские дороги —
 ухаб на ухабе,
Только знай, что за воздух держись! —
Не пускают пугливых и слабых
В неудобную хлёсткую жизнь.

Сосняков вековых
 величавые кроны
Высоко-высоко надо мной
Колокольным гудят перезвоном,
Оглашая простор голубой.

Я проеду-пройду, по-сыновни,
 открыто
Через тайнопись горьких дорог,
Где отвагою предков пропитан
Потаённый любой уголок.

Проберусь в бурелом,
 до истоков до самых,
До земли, где извечная Русь,
Где вершил своё дело Сусанин,
Где притихла багульника грусть.

Где на солнечном склоне горы,
 за рекою,
Среди сосен, черёмух, берёз
Нашей маме с высоким покоем
Повстречаться навек привелось.

Я к тебе непременно нежданно
 приеду,
Но как хочешь сейчас понимай:
На меня, беспечального, в среду
На развилке разлук загадай.

* * *

Когда не стало матери моей,
Я пребывал в майорском чине,
Был несгибаемым мужчиной
Среди любви, разлук, смертей.

Когда не стало матери моей,
Леса вдруг сделались немymi,
Истоки рек совсем иными,
Иною — тайнопись полей.

Мне негде было голову приткнуть,
Бойцу удачи из Рязани,
И мать, как жизнь, обжечь слезами,
Её спасительную грудь.

Когда не стало матери моей —
Всё светлое испепелилось...
Но не иссякла Божья милость
Найти любовь среди людей.

Сергей АНТИПОВ

*Заместитель Председателя Правления Московской
областной организации Союза писателей России
г. Москва*

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

МОЛИТЬСЯ

Липнут к ботинкам намокшие листья,
Лужи рядами встают на пути,
Хочется просто идти и молиться,
Просто молиться и просто идти...

Холод на сердце, душа приостыла,
И от дождя перемокли мечты,
Многое в жизни теперь «уже было»,
Многое... Только, надеюсь, — не ты.

Временен холод в измученном сердце,
Временно всё, кроме Бога в душе,
Буду идти и молитвою греться,
Веря, что «сверху» — свершилось уже...

* * *

Небес зовущие глаголы
Из чистых, праведных стихов
Мне помогают путь тяжёлый
Пройти без пагубных грехов:

В минуты горя и сомненья,
Когда всё валится из рук,
Внимаю я стихотвореньям
О Том, Кто мне Отец и Друг...

Кто, на людей с Небес взирая
И смертью смерть поправ навек,

Открыл нам всем ворота Рая,
Представ как Богочеловек...

Строка любви несёт надежду,
Душа моя взмывает ввысь,
Я не такой уже, как прежде, —
Со мною Истина и Жизнь!

* * *

Холод декабрьских звёзд,
Ночи длинней и длинней,
Старый церковный погост —
Сторож в царстве теней...

Молча иду вдоль могил,
Еле видны имена —
Каждый жил и любил,
В душах цвела Весна...

Где-то теперь этот жар?
Снег летит на кресты,
Как им, наверное, жаль,
Что исчезли мечты...

Сердце причал найдёт
В бездне отмеренных лет,
Чтобы начать полёт
В небо, где смерти нет!

Тихо молитвы шепчу:
«Боже... прости... упокой», —
Грустно душе чуть-чуть,
Но вечность в душе — со мной...

Я ПРИДУ

Как прекрасен полёт легкокрылой души
В мир молитв, озарений, открытий! —
Я там тоже бывал, но пока не спешил
К своему «горизонту событий».

Я приду туда в час, когда буду готов
Отпустить и простить всех иудин,
Я приду, осознав, что такое Любовь —
Та, что терпит и грешных не судит.

Я приду оживлять судьбоносные сны
Где-то там, в закоулках Вселенной,
Я приду как достойный Создателя сын,
Сохранив свою душу нетленной!

НА КРЕСТЕ

Распинают враги, распинают друзья,
Распинают, как прежде, иуды,
Распинают все те, кому верить нельзя:
Подхалимы, жлобы, лизоблюды.

Распинают козлы самых разных мастей,
Разрушая остатки иллюзий,
Но больнее всего, аж до хруста костей,
Распинают любимые люди...

МОЯ ДОРОГА

Седые облака — небесные гонцы —
Ворота в горный мир от века и до века
Готовы открыть любому человеку,
Чтоб Свет постигли мы, прозревшие слепцы...

Как много нам дано! Но блажь и суета
Упрямо тянут вниз: в страданье и в печали, —
И только в вышине небесной синей дали
Надеждой бьётся мысль, что жизнь не так пуста...

В сиянье облаков ловя ответный взгляд
Того, Кто любит всех: и грешных, и убогих, —
Иду тихонько в храм по узенькой дороге
И чувствую — Господь моей дороге рад.

ВО СНЕ

Мне приснился поверженный враг,
Но не рад я тому сновиденью:
У последних таинственных врат
Вражье сердце всё жаждет отмщенья.
Я давно его дух отпустил
И сочувствую мукам страдальца —
Было много потрачено сил,
А года утекали сквозь пальцы.
Я молюсь наяву и во сне
О Любви и прощении в душах,
И Господь улыбается мне —
Лишь Его буду сердцем я слушать!

НОЯБРЬСКАЯ МОЛИТВА

Где ж ты, милая весна? Тусклый день проходит быстро:
То огромная Луна, то падение министра...
Осень, ставшая зимой, грязь свалила на дорогу,
Я молюсь — и мир иной дарит знаки мне от Бога:
Вот забавный воробей тащит хлебную краюшку,
Мол, приятель, не робей — жизнь готовит нам пирушку!
Вот просвет меж облаков и весёлый лучик солнца —
Я всё понял. Я готов! Жду, когда весна вернётся!

ПОЛНОЛУНИЕ

Полнолуние. Новый зов Вечности.
Бег мурашек вдоль позвоночника.
Каюсь в прошлой духовной беспечности
И уже не боюсь одиночества.
Одиночество — блеф перед звёздами,
Одиночества нет, если с крыльями,
Мы крылатыми, ангел мой, созданы,
Но живём почему-то бессильными...
Я смотрю в бесконечность вселенскую,
И шумит за спиной оперение:
С милым ангелом, с верою детскою,
Мы взлетим, обретая спасение!

БЕССОННИЦА

Засыпаю средь тьмы и сомнений,
только тщетны попытки уснуть,
И брожу между стихотворений,
потеряв и надежду, и путь.
Где сегодня мой дух обнажённый?
И в каких он летает мирах? —
Я узнаю, когда, обновлённый,
одолею предательский страх,
Страх забыть иллюзорное время,
что, как гиря, лишь тянет на дно,
Страх понять, что общался не с теми,
с кем Судьбою мне быть суждено...
Боже мой, как прозрение жутко,
но как нужно оно мне сейчас...
И открылось — всего на минутку —
и заснул я с молитвой о нас...

АФОРИСТИЧЕСКОЕ

Мягко в гробу не стелют,
Вверх не стреляют дважды,
Ставить нельзя на челядь,
Ибо потом измажут...

Клещ не кусать не может,
Шельму Создатель метит,
Вера коварной роже —
Часто дорога к смерти...

Ложь разбавляют правдой,
Чтобы вкусней казалась,
Очередь за наградой
Лишь вызывает жалость...

Планы порой пугают,
С верою в Божью милость
Тихо к мечте шагаю:
Только бы получилось!

МОЁ

Моё сердце не плачет от боли,
Моя совесть по-детски чиста,
В моих блюдах достаточно соли,
Мои вирши — с пустого листа...
Моя память закрашена белым,
Моя воля — жестокий кинжал,
Моё прошлое — грустная небыль,
От которой я всё же сбежал!

МЫСЛИ ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

Стоп... Взбунтовалось некстати уставшее тело,
Жить... Просто нужно, раз столько уже приручил,
Сон... Как воришка стучится в сознание несмело,
Высь... Будоражит огнями далёких светил.

Знать... До чего ж иногда это тяжкая ноша,
Мир... Мы с тобой очень долго лежали во зле,
Стать... Невозможно для всех дорогим и хорошим,
В тир... Не хочу, чтоб пылился «макаров» в столе!

Бог... Говорил что-то мне с почерневшей иконы,
Слух... Заполняли соседи и грохот кастрюль,
Боль... Словно ржавым гвоздём расцарапала горло,
Дух... Одиноко влюблялся в горячий июль.

Плыть... По течению — много ли в этом заслуги?
Там... Всё равно наши фишки сгорят на зеро,
Выть... Не поможет нам выйти из Дантова круга,
Шанс... Стол и свечка, чернила, бумага, перо...

Владимир БОНДАРЕНКО

г. Воскресенск

1960–2010

ТЕРПИ И ВЕРЬ

Ты человек. Терпи и верь.
И верой укрепишь ты душу.
Инстинктам поддаётся зверь,
Ты будь сильнее, других не слушай.

Тяжёл твой крест, но ты неси,
Дал день Господь нам — воскресенье.
Не за себя, за всех проси,
Терпи и верь во их спасенье.

Я знаю, друг мой, трудно плыть.
Река уносит, тянут мели.
Терпи и верь — и, может быть,
Взрастёт всё то, что ты посеял.

06.05.1994

Зоя БОНДАРЕНКО

г. Воскресенск

И ПАЗЛ СЛОЖИЛСЯ...

«Человек некий беззаконный...»

Интересная игра — пазлы. Берёшь деталь, смотришь, примеряешь в разные стороны, находишь нужное место, соединяешь, и что-то видится, прорисовывается. Похоже на нашу жизнь. Как будто кто-то нарисовал её картинку, потом разрезал на мелкие кусочки и любит теперь нашими исканиями. А мы ищем. Только каждый по-своему, как может.

Бывает иногда так, что собирается этих жизненных кусочков много-много, а картинка не складывается — может, потому, что большого не видим.

Вот примерно так жил один человек, назовём его — собиратель. А собирал он в этой жизни разные предметы старины. И всё было бы хорошо, только ради обладания ими, душе своей он иногда глаза закрывал...

Как-то раз гулял наш собиратель по рынку. И приметил он у одного старичка икону. Старинная то была икона, настоящими мастерами писанная. Грешник на ней покаяния у Божией Матери просил. Вот только старичок тот несговорчивый попался, никак не хотел продавать он свою реликвию. Объяснял, что не для продажи она, а для научения здесь стоит.

Не услышал его наш собиратель. Стал разговоры вести со старичком да мелочь всякую выторговывать. Так незаметно и икону среди этих мелочей прибрал, благо старичок слеповатым оказался.

Обрадовался собиратель такому улову. В кои-то веки за бесценнок бесценную реликвию взял. Вот только радоваться долго не пришлось. Икона та на две части прямо у него в руках и развалилась. На одной — грешник, на другой — Богородица с Младенцем.

От такого потрясения собиратель всю ночь промучился. А под утро сон увидел. Будто спрашивал он у Богоматери, как

Зоя Бондаренко

ему теперь грешника к ней присоединить, чтобы единое целое получилось.

— Встань на колени и посмотри со стороны, — по-матерински успокоила она.

И пазл сложился...

ПРИТЧА ПРО ХРАМ И НЕ ХРАМ...

Жил на свете один хороший человек. И мечтал он построить храм в своём селении. Чтобы было где грехи замолить да к Богу с просьбами обратиться.

Много трудился хороший человек, но денег на храм всё равно не хватало. Пришлось ему правдами и неправдами эти деньги добывать. Добыл...

И построил храм, а в основу положил камешек, из святых мест привезённый. Вроде оберега.

Но вот однажды пронеслась над той местностью буря. И разрушила храм до самого основания.

Взмолился хороший человек: «Скажи, Бог, почему ты разрушил храм?»

Долго молчал Бог, давая возможность понять хорошему человеку это самое почему. А потом просто ответил: *«Святой камешек должен лежать в святом месте...»*

ЕСЛИ БОГУ ОТКРЫТЬ ГЛАЗА

*А истина — ни в правде, ни в вине,
Ни в горести, ни в силе, ни в уме...
Она во мне, когда до гонца каюсь.*

Он рос хулиганистым задиристым мальчишкой. Таких обычно взрослые не жалуют и своих детей от них отваживают. Только старенькая бабушка, глядя его по голове, приговаривала, что когда-нибудь этот мальчик ещё откроет Богу глаза...

— Бабуля, а как это?

— Не знаю, милок, не знаю. Знаю только, что это будет. Тогда Боженька всю твою жизнь увидит, и...

— Бабуля, и что, что дальше?

— Не знаю, милоч, не знаю...

И он не знал. Но где-то там, далеко внутри, заложил эти слова. Может, именно они останавливали его от чего-то, чего Боженька не хотел бы видеть.

Спустя много лет случай привёл его в маленькую церковную лавчонку, где сидела такая же маленькая сторбленная старушка, очень напоминавшая его бабулю. От растерянности он попросил показать ему первую попавшуюся на взгляд иконку. Старушка подала её как-то особенно бережно, сказав, что у Божьего Младенца на иконке глазик кто-то царапнул.

— Ничего, я исправлю, — очень убедительно заверил он. И тут же вспомнил: ещё откроет Богу глаза. Но не так-то легко оказалось открыть глаза Богу, ведь жизнь — она не белое полотно.

Шли годы, а он всё смотрел на своего Бога, вспоминая скороспешное обещание и слова бабули из детства. Что-то менялось в его жизни, только он и сам не понимал что.

— Дедушка, а почему ты Боженьке глаз не поправишь?

— Потому что не знаю, что потом будет...

— Ничего, просто Боженька двумя глазами улыбаться будет!

— Почему улыбаться?

— Ты сам говорил, что Боженька всех любит. А когда любят, улыбаются.

Устами младенца глаголет Истина...

УСТАВШИЙ АНГЕЛ

Ну наконец-то я увидела тебя, своего ангела! Ты был такой нежный... Словно тебя связали из паутины. Но крылья как будто мешали тебе, ты не мог их поднять. Ты не летел, ты сидел. И я чувствовала, как ты устал. Устал от меня или из-за меня.

Под картиной была надпись: Н. Родионова «Уставший ангел». Я подумала: странно, что она знает, как выглядит мой ангел. Взгляд его невидимых глаз отвлёк меня от этих раз-

бирательств. В голову полезли какие-то странные стихотворные строчки про ангела, но я быстро нашла в них штампованные фразы и закончила со стихосложением, надеясь узреть что-то стоящее в ещё не досмотренных картинах.

Я как маятник ходила взад и вперёд по выставочному залу, возвращаясь и удивляясь, удивляясь и снова возвращаясь. Пока не наткнулась на столик с книгой отзывов. Полезла в сумку за ручкой и вспомнила про груши. Бедные груши, истекли уже все, ожидая моего внимания. Пришлось его уделить!

Так, обливаясь грушевым соком, я почти столкнулась с миловидной женщиной, которая любезно предложила мне салфетку. Я безоговорочно поменяла её на вторую грушу.

Потом мы уже вместе ходили по выставке. И я, как профессиональный незаурядный экскурсовод, знакомила её с тем, что меня здесь удивило. Моя спутница только кивала, иногда что-то корректируя, но всё время улыбалась, слегка странновато.

И только спустя некоторое время нашего разговора ни о чём я поняла, что говорю с художником моего ангела...

— Наташа, можно вас попросить? Поднимите моему ангелу крылья... Он устал быть таким уставшим. А я постараюсь подольше их у него не опускать.

— Но это и мой ангел...

Мы подошли с ней к нашему ангелу. В его глазах появилась надежда.

Оказывается, и человек для своего ангела может что-то сделать...

Отпустить бы тебя,

Мой ангел,

Чтоб не мучилась

Совесть моя.

В небо синее

Высоко,

К солнцу яркому

Далеко,

От проблем моих

Нескончаемых.

Отдохнул бы ты

И набрался сил,

А потом опять

Ты б меня носил.

Михаил БУЛЕКОВ

г. Воскресенск

100 ЛЕТ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!*

А. Блок «Скифы»

Прости нас, Боже, грешников великих,
За пыль и суету. За тенью многих лет
Сокрытый образ наш в личине вечно дикой,
За то, что книги жгли, как мудрых на костре.

Прости нас и за тех, кто льстить людей заставил,
Не научив, как ближнего любить.
Пророков не дал Ты, но праведных оставил, —
Мы можем их лишь только хоронить.

Упали зёрна, дали пышны всходы,
Лишь расцвели — засохли во цвету.
Как тот поэт, что жил мечтой свободы,
Иль тот, что зяб на питерском ветру.

Ты много нас по всей земле рассеял
В года глухие. Только оттого
Не хуже стал ни галл, ни брит, ни еллин.
Вот только зря мы Государя своего...

Сегодня новый век нам двери отворяет,
Спешим вперёд, по-русски плохо говоря.
И ход история никак не замедляет,
Но что мы Вечности оставим от себя?

Михаил Булеков

Вот наши дети смотрят в те же звёзды,
И шепчутся молитвы в тишине.
Мы все Твои, прости нас, Святый Боже!
Дай подышать нам правдой на земле.

ВЕЧНОЙ ВЕСНЕ

Приди скорей, смири мои морозы,
Капелью звонкой душу отогрей
И подари мне свежий запах розы —
Не вечно холодам стучаться в дверь!

Лишь рядом Ты — я чувствую дыханье
Речных разливов, запах тополей;
Рождается в душе переживание,
Как в раннем мае слышен соловей.

И падают стремительные точки
Дождя весеннего, как пух они легки,
И лес умыт, чуть зеленью подстрочен,
И не нужны ни письма, ни стихи.

И думается мне: я оказался
Опять влюблён, как бы весною той...
И хочется, как Фаусту, признаться:
«Остановись, мгновение, я твой!»

ЖИЗНЬ

Кто вам сказал, что наша жизнь — игра,
Игра без правил, без жюри и судей,
И что в достатке — тот всегда,
Кто раньше всех успел «пробиться в люди»?

Кто вам сказал, что жизнь как океан,
Всегда бурлящий, вечно ненасытный,

Фрегат судьбы гоняет ураган
И гады хищные подстерегают скрытно?

Равнина, выжженная догола, —
Вот что есть жизнь. Бескрайняя пустыня.
Гуляет ветер в зной и в холода,
И водного потока нет в помине.

Лишь подают надежду миражи,
Мелькая где-то в будничном скитанье,
Им не насытить полной мерой жизнь,
В них корень не растёт и капля тает.

Но есть среди барханов, там, где зной,
Оазис тайный. Он благоухает!
Там шум листвы, и в час, когда покой,
Там странник одинокий отдыхает.

Создатель всей Вселенной просто так
Там Хлеб насущный подаёт обильно,
Скиталец встретил сей святой очаг
Среди пустыни горестной и пыльной.

И пусть окрест — на сотни вёрст песок,
Он позабыл и боли и печали,
И он побрёл опять в земные дали,
Но он теперь совсем не одинок!

И, к сердцу прижимая свежий лист,
Он перестанет грезить миражами,
Пустыню жизни сможет перейти,
И будут нипочём ему барханы.

* * *

Не здоровые имеют нужду во враче, но больные.
(Евангелие)

Мир полон сомнений, мир полон смятений,
И как ты обрящешь себя в суете?
Сегодня суббота, за ней — Воскресенье,
Ты праздника жди, предаваясь мечте.

Душой мы больны и бедны и не можем
Себе помогать и приветить гостей,
Но помни, Господь милосердный поможет,
Ведь Он за всех нас принял смерть на Кресте.

Зачем разучились мы жить, уповая,
Когда искушения с разных сторон?
Воскликни: «О Боже, спаси, утопаю...» —
И Он успокоит бушующий шторм.

Так было всегда: скорбь сменяет веселье,
И радость с бедой чередуются вновь,
Но только поверь ты скорее в спасенье
От вечной гибели — в Божью любовь!

ПСАЛОМЩИК

Стих давно машинный гомон
За пришторенным окном,
Тихо спит полночный город,
Свет лишь в домике одном,

Что на тесный двор выходит.
Свечка плачет не спеша,
Тихо молится псаломщик —
Одинокая душа.

После Всенощной под праздник
Он пришёл часу в седьмом,
Пред иконою Святою
Он устало гонит сон.

Спи уж, брат, пора ложиться,
Завтра рано надо встать:
Перед службой в Божьем Храме
Будешь свечи разжигать.

В праздник светлый соберётся
С благодатью весь приход,
Клирос, дружно Бога славя,
«Антифоны» запоёт.

А тебе служить «Минею»
Да «Октоих» открывать,
И тропарь найти для певчих,
И «Апостол» почитать.

И забот, и наставлений
У псаломщика не счесть.
(...Да рубаху не забыть бы
Утром чистую надеть.)

Вот окончена молитва
(Принял только бы Господь),
И, вздыхая, спать ложится
Клирик наш, закрыв «Триодь».

* * *

«Господи, спаси благочестивыя!»
День за днём спешит, бегут года...
Где вы, прежде юные, счастливые?
Счастье унесли от нас куда?

Лишь горит свеча — там, где скорбящие, —
Освещая веси, города,
Разделив нас прежних с настоящими,
Разделив «сегодня» и «тогда».

Мы не знали слабостей свободы
И не знали доли, что нас ждёт...
По Руси Святой сквозь непогоды
Лучик света тоненький идёт.

Тянутся к нему мои собратья,
Я — за ними. И вся наша жизнь —
Лишь неразделённые объятья,
В скорби неуёмной — виражи.

Храм стоит над неоранной нивой.
Не пройди сторонкой, помолись.
«Господи, спаси благочестивыя...»
Господи, услыши, отзовись!

Галина ГЛЕБОВА

*пос. Хорлово Воскресенского района
ЛИТО им. И.И. Лажечникова*

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА

Вновь у Гроба Господнего море цветов.
Аромат благовоний витает повсюду.
Не ищите живого среди мертвецов,
Он воскрес, чтобы люди поверили чуду.

Он воскрес, чтобы в мире царила любовь,
Чтобы мы возвратились и к Богу, и к Вере.
За людские грехи пролилась Его кровь,
Распахните же настежь и окна, и двери.

И впустите в сердца свои истины свет,
И не прячьте надежду за ширмою слов.
Он воскрес, чтоб спасти наши души от бед.
Не ищите живого среди мертвецов.

АНГЕЛ

Ангел ждёт, но только почернел.

Д. Веузар

Ангел ждал. Ждал долго, терпеливо.
Ждал, когда одумаешься ты.
Годы пролетали торопливо,
Разводя над вечностью мосты.

Ангел ждал, надеясь на прозренье,
Через боль потерь, ломая новь,
Помогал он выйти из забвенья
И найти забытую любовь.

Галина Глебова

Ангел ждал. Он плакал и молился,
Ты же всё испытывал предел.
Струны жизни рвал.

И ждал, не злился
Ангел,
но до срока почернел.

НИЩЕНКА

Возле церкви нищая старушка
Милостыню просит у людей.
Рваное пальто, платок да кружка.
Много ли сегодня надо ей?
А когда-то красотой гордилась,
Силою и статностью своей,
Но с годами всё переменялось,
Стала в тягость для родных детей.

И, покинув кров, ушла, больная.
Но покой в душе не обрела.
Вечная скиталица босая,
На устах с молитвою жила.

И, прося убого подаянье,
Кланяясь, с надеждою ждала
Не монету — наше состраданье
Да немного ласки и тепла.

Эта женщина беду познала,
Через боль и страх одна прошла,
Горечь униженья испытала,
Но покорно тяготы несла.

Так кому нужна она такая —
Символ равнодушия живой?
Сгорбленная, старая, седая —
Нищенка с протянутой рукой?

Целый день на паперти стояла.
К вечеру не чувствовала ног,
Собрала монеты и устало
Поплелась, шепча: «Спаси нас Бог».

Сергей ГЛЕБОВ

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. И.И. Лажечникова

ЦАРЬ-КОЛОКОЛ

Днём, надвое расколотым,
Взволнован весь народ:
Царь-колокол, Царь-колокол
Царь-колокольня ждёт.

Собрались все на площади:
Бояре, люд простой.
«От бед детей своих щади,
Мы слышим голос твой».

Вдруг...

Крик чугунный ужаса,
Молва всех обежит:
«Не зря, наверно, тужится —
В последний раз звенит».

Днём, надвое расколотым,
Взволнован весь народ:
Царь-колокол, Царь-колокол
Прощальной службы ждёт.

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Светло светлая земля Русская,
Красотой она преисполнена.
Чиста гладь озёр и простор полей,
Реки холодные, круты горушки.
Города великие, славные,
Божьи храмы и князи грозные:

Сергей Глебов

Всем полна еси земля Русская,
Православная, христианская.
И не хватит глаз охватить её,
Вольно вольную, светло светлую.
Далеко она во все стороны
Простерла свои руки крепкие.
Всё от угор до ляхов и чехов,
А от них до литвы и до немцев,
До корел и до града Устюга,
Где живут тоймицы поганые;
И за Дышучим морем, от моря
До болгар, до буртас, до марийцев
Покорил то Господь христианам,
А все страны великому князю,
Сыну Юрия Долгорукого,
Внуку славного Володимира,
Грозным именем его половцы
Своих чад в колыбели пугали.
А литва на свет не покажется,
Угры спрятались за воротами
Городскими, железными, крепкими,
Чтобы князь Владимир Великий
На них грозным походом не выступил.
Немцы рады: далече за морем
Не страшна уж так сила сильная.
Черемисы, буртасы, вяда
Дань платили великому князю.
Господин Мануил Царьгородский —
Да и тот опасался Владимира,
Посылал ему дары щедрые,
Дабы он его города не взял.
А теперь беда приключилась
Христианам, Дажьбожьим внукам всем.
Появился язык незнаемый,
Налетели поганые вороги
Без веры христианской, праведной,
Чужого роду-племени.

Гневен бога карающий перст,
Что послал тауменов на Русь,
Землю красную, светло светлую.
Помутились озёра зеркальные,
Забурлили реки прозрачные,
Покачнулись горы высокие,
Чёрным пеплом поля покрылися,
Пошатнулись леса дубравные
От нечистой силы бесчисленной,
Ни закона не чтившей, ни жалости.
Города красным древом пылали,
Горе горькое приключилося:
Лютый ворог избиша отцов,
В злой полон сестёр, матерей беря,
Предая огню церкви белые,
Оскверняя веру христианскую.
А не будь меж князей распрей, крамолы,
Не осмелились бы поганые
На святую землю, землю Русскую
Свои полчища приводить вести,
Учинять на ней разорение.
И по дьяволью научению
Юрий Всеволодович Володимирский
Отказал в подмогу дружину дать,
С Бату-ханом желая сам справиться.
Зря к нему взывал Юрий Игоревич,
Не услышан был из-за гордости,
Злой попутчицы горя горького.
И испил народ чашу полную
Невеселия, зла кручинушки.
Думы тёмные опустилися,
Думы тёмные о земле родной:
Привели их раздоры к гибели
Земли-матушки, Руси праведной.

Марина ГОРИДЬКО

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. И.И. Лажечникова

НОВОМУЧЕНИКАМ РУССКИМ XX ВЕКА

Ради земли забывается небо?
Извечно тело заслоняет дух.
Альтернатива: зрелищ или хлеба.
Худшая участь духовных разрух.

Где же ты, истина, где же пределы?
Что это в людях: печаль или страх?
В мерзких орудиях зло отвердело.
Смерть распоясалась. Пепел и прах.

Слово, подобное слову пророков,
Отцы и печальники русской земли,
Пытки снеся богоборческих сроков,
Возвысились духом и произнесли

Воззвания. Письма, ученья, заветы...
Но мудрым и честным вменялась вина.
Приближено ими Господнее Лето!
И душеспасительны их имена.

Пусть будут известны светильники веры!
Искуплена ль смута, судить не берусь.
Скорбь русскую в сердце принявшим без меры
Отчизной навек православная Русь.

Николай ГРАЧЁВ

г. Воскресенск

ЛИТО им. И.И. Лажечникова

* * *

«Каждый выбирает по себе
Женщину, религию, дорогу»,
Ищет благосклонности в судьбе,
Чтобы всё угодно было Богу.

Окуная с головой в купель,
В детстве нас малютками крестили,
Значит, с Богом жили мы досель,
Значит, веру предков сохранили.

Женщина пришла как Божий дар,
Ты любовь к ней сохранил навеки,
Как души негаснувший пожар, —
Значит, жил счастливым человеком.

Но порой с годами всё трудней
Не терять надёжную дорогу:
В жизни всё как будто бы ясней,
Только мы уходим понемногу.

Владимир ДУБРОВИН

г. Воскресенск

БАБУШКИНЫ ЛЕДЕНЦЫ

Снова и снова яркие воспоминания детства будоражат мою память. Очень хорошо помню я праздник Троицы, когда моя бабушка Васёна после большой службы, радостная и умиротворённая, шла домой с веточкой освящённой берёзки.

Мы же, мальчишки, играли на улице в догонялки, прятки или в казаки-разбойники, ловко прячась в зарослях сирени и лопухов. Тогда я не понимал, как она могла точно определять моё местонахождение. Но она останавливалась напротив моего укрытия и громко звала меня: «Вовк! Вовка-а! Поди сюда!» А я не очень-то хотел идти, потому что знал, что будет дальше.

Бабушка Васёна, завидев меня, из широких складок своей длинной пышной юбки, откуда-то из глубокого кармана, доставала большой носовой платок, плевала на него и, приговаривая: «Ах, измазался-то как! А? Как поросёнок!» — заботливо оттирала грязь с моего чумазого лица. Я старался отворачиваться, но бабушка меня не отпускала. Вокруг из своих укрытий вылезали друзья и, обступив нас, терпеливо ждали, когда бабушка приступит ко второй части своего действия. А я очень стеснялся и готов был провалиться сквозь землю. Но друзья не смеялись, боясь остаться без гостинца.

Закончив с моим лицом, она обводила ласковым взглядом ребятшек и приговаривала: «Ну, что стоите? Идите-ка ближе, идите!» — а сама, запустив руку в глубокий карман, искала там то, чего все мы очень ждали. И вот она наконец-то доставала небольшой кулёк, свёрнутый из газетной бумаги, а в нём — розовые леденцы! И, развернув его, всем раздавала душистую сладость, а сама, глядя на нас, довольно улыбалась. Они были необыкновенно вкусными, эти бабушкины леденцы, да мне и сейчас кажется, что ничего вкуснее в жизни я не пробовал.

Такой осталась в моей памяти бабушка Васёна: одетая в длинное платье, с веточкой берёзы в одной руке и бумажным пакетиком с леденцами — в другой. Несмотря на чёрное одеянье — вся светлая-светлая, и вокруг мы — счастливые-счастливые.

У КОЛОДЦА

В селе Новлянское, где мы жили, было много колодцев. Один из них находился рядом с нашим домом. Он был очень глубокий и гулкий, и эхо в нём было очень громкое. Нас, детей, стращали, что там живёт водяной и он охотится за маленькими мальчиками и девочками. Позже мы понимали, что родители говорили так, чтобы мы не играли рядом с колодцем, но мы всё равно тайком подбирались к колодцу и громко кричали в него, чтобы послушать эхо.

Колодец не имел вóрота, и каждый приходил за водой со своим ведром и верёвкой. Поднимать надо было с помощью рук, а глубина колодца была более 20 метров, и вода — настолько холодная, что перехватывало дыхание, и настолько вкусная, что хозяйки чуть ли не со всего села приходили к нам за водой для питья и чая.

И каждый вечер возле колодца собирались женщины набрать воды и посудачить, обговорить все сельские новости...

...Однажды в воскресный день я проснулся пораньше и увидел, что мама принаряжается, собираясь в храм. А мой папа наблюдает за ней и тихонечко, думая, что я сплю, говорит ей: «Насть, а Насть! Вот вы все такие верующие, в храм ходите, свечи ставите, молитесь... а как у колодца соберётесь — всем косточки перемоете: кто куда пошёл, кто за чем пошёл, а ведь в книгах-то написано — грех это большой, судить-то. А, Насть? Как же так?» Я видел папины глаза, чуть прищуренные, и взгляд, обращённый к маме. Он ждал ответа. А мама как бы в шутку, а как бы и всерьёз ответила: «Помалкивал бы, греховодник...» — и, отвернувшись, не глядя на него, продолжала собираться.

А не глядела на него потому, что понимала, как он прав...

НЕ ПОП, А БАТЮШКА...

Я хорошо помню, как был подростком и посещал начальную школу в селе Новлянское. Учился я в ней с 1954 по 1958 год, курс обучения рассчитан был на 4 года. Забегая вперёд, надо сказать, что отец мой Николай Панкратович учился в этой же школе до революции с 1914 по 1918 годы, только называлась она Церковно-приходской школой при храме Иоанна Златоуста села Новлянское.

Так вот, однажды я чем-то провинился, и учительница на меня пожаловалась родителям. Обычно воспитанием всех троих детей в нашей семье занималась мама. Отец был очень добрым и никогда нас не наказывал. Пройдя через всю войну, познав все её ужасы, и чудом выживший, он любил жизнь так, что ничто не казалось ему катастрофическим. А когда мама бранила нас или шлёпала веником, он прикрывался газетой, чтоб не выдать своей улыбки, изредка поглядывая на происходящее поверх газеты... Но на этот раз воспитательный урок я получил именно от отца. Он подозвал меня и сказал:

— Сынок, вы растёте сейчас непочётниками: не почитаете ни Бога, ни отца с матерью, ни учителей... А я ведь учился в этой же школе, где и ты. Только давно. И был такой же непоседа, как вот и ты. И как-то баловался в школе, и на меня, как вот на тебя, пожаловались.

А я, сынок, боялся, что попадёт мне от родителей, и решил нажаловаться тоже. Вот подхожу к отцу, к деду твоему Панкрату, и говорю ему: «Папа, а поп дерётся!..» Отец поднял на меня строгие глаза и протянул удивлённо: «Что-о-о? По-оп?» Он взял меня за руку, вывел в сени, снял с гвоздя вожжи и стеганул меня по мягкому месту пару-тройку раз, приговаривая при этом: «Не поп, а батюшка, не поп, а батюшка...» Чтобы, значит, я лучше запомнил. Не так больно было, как обидно, что не заступился он за меня, а ещё и настегал. Зато я на всю жизнь выучил этот урок, что уважать надо старших и не ябедничать никогда. Вот так-то, сынок. Понял теперь?

— Понял, — отвечал я. А сам в душе очень радовался, что мне не попадёт так, как папе моему от деда Панкрата...

Андрей ЖДАНОВ

*Член Союза писателей России
пос. Белоозёрский Воскресенского района*

В ЧАЩОБЕ ДРЕМУЧЕЙ

В чащобе дремучей, под чёрною елью,
Кончался отшельник-старик.
Полвека провёл он один в своей келье
И многие тайны постиг.
Он знал, что наш мир по страстям и страдает
И что наша жизнь — суета.
Молился, постился, в тиши ожидая
Отхода в иные места.

Но вот перед смертью, объятый тоскою,
Молитвы старик не читал,
Отчаянья полный, дрожащей рукою
Заветную книгу достал.
И в ней написал: «Сим путём не идите!
Пока не увяли уста,
Живите, плодитесь, страдайте, любите,
А всё, что не жизнь, — суета!»

А люди нашли его кости и книгу
И думали: «Вот так чужак!
Всё понял старик лишь к последнему мигу,
А мы это знали и так».

Но чёрная ель имдохнула сомнением,
И тихо дубравы шепнули: «Не правы».

Андрей Жданов

ВСЁ РАВНО ВЕСНА НАСТУПИТ

Сестре по жизни — Лене

Всё равно весна наступит,
Хлынет вешняя вода,
Всё равно Господь нас любит,
А чего ж робеть тогда!

Станем прямо, глянем браво,
Шире плечи, грудь вперёд.
Коли дело наше право,
Нас ничто не перетрёт.

Будем же просты, как дети,
И мудры, как старики.
Много дел у нас на свете,
И дороги далеки.

У ДУШИ СВОИ ПРИЧУДЫ

У души свои причуды —
Как ребёнок иногда:
Любит правду, верит в чудо,
Невзирая на года.

Я ей: «Что ты как мальчишка!
Будь серьёзней хоть на вид!»
А она бежит вприпрыжку
И меня с собой манит.

От трудов не унывает
И в напасти не грустит,
Будто бы чего-то знает —
Только мне не говорит.

Я ей: «Где твоё начало?
И куда тебя несёт?»
Ничего не отвечала,
Засмеялась, да и всё.

ОТЕЧЕСТВО

Отечество моё! Открой свою мне тайну.
Лишь только прошепчи — узнаю голос твой.
Куда мы держим путь, и что за ветры злые
Сбивают нас с пути и порошат глаза?

Отечество моё! Как совместить такое?
Всего в тебе сполна, да только доли нет.
А добрый твой народ, и умный, и отважный,
Всё борется с бедой, которой нет конца.

Отечество моё! Откуда жребий этот?
Сиротская судьба наследников прямых.
Ты любящих тебя своей питаешь кровью
И вечно на кресте за всех своих сынов.

Что это? Божий гнев иль веры испытанье.
За подвиги твои — лишь тернии в челе.
Иль предок твой Словен от Слова принял имя
И с именем понёс все тяготы Его.

И если устоишь, то за венцом терновым
Иной грядёт венец и славы торжество.
Но раньше — тяжкий труд, и боль, и пот кровавый,
Предательство иуд и козни князей тьмы.

Как раскалённый меч, звенишь на наковальне,
Ударов не страшась, рождающих булат.
Ты в Дrame Мировой играешь до Финала,
И трата предстоит всей силище твоей.

Пусть мне не охватить громады этой Дrame,
Но сердце говорит — ты там, где правый бой.
Отечество моё! Я весь перед тобою.
Что сделать для тебя — меня благослови.

ЯРОСЛАВНА

О Русская земля! Ужель ты за холмом?
И не споёт Баян красе твоей и силе.
Лишь плачет Ярославна на Путивле
Да дерева горюют о былом.

Нет князя у земли. Дажьбожьи внуки пьют.
А пахаря давно уж не слышать на ниве,
Лишь плачет Ярославна на Путивле.
Да дерево сухие слёзы льёт.

Червлёные щиты полей не заградят.
«Буйтуры» делят кус, у Родины урватый,
А «Соколы» шустры да вороваты,
И стяги все полощутся не в лад.

Спят вещие персты. Певец давно «сронил
Жемчужную душу чрез золотое ожерелье»,
И где теперь найти такое зелье,
Чтоб дивный рокот струн его ожил?

Но Русская земля зовёт издалека,
Скликает сыновей, что в кривду своротили,
И плачет Ярославна на Путивле,
И Божий суд не вынесен пока.

Марина ЗОЛотова

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

* * *

Я в храм тихонечко войду,
Не зная правил и законов.
Зажгу свечу и помолчу,
Пусть не читаю я канонов,

Да и молитвы ни одной
Я наизусть не заучила,
Но я молюсь молитвой той,
Что до сих пор меня хранила.

Гори, свеча, дари тепло,
Хотя сомненья душу точат.
Уютно в храме и светло,
Иконы в души мироточат.

* * *

Та встреча мне дана судьбою —
Во храме слышать голос твой,
Чтоб вёл и вёл он за собою
В очаровательный покой.

Чтоб он принёс успокоенье,
Псалмы читая в тишине,
Чтоб сладко умиротворенье
Вновь поселилось бы во мне...

* * *

День не померкнет никогда,
Есть это чудо — мои дети.
Любовь детей на все года
Дороже мне всего на свете.

Дай Бог удачи и любви,
Дай Бог всего, чего хотите,
В согласии с миром и душой
Детей своих, прошу, живите.

Я им любовь свою отдам,
Отдам без капли сожаленья.
Я им нужна, их не предам,
Приду на зов без промедленья.

Дай Бог удачи и любви,
Дай Бог всего, чего хотите,
В согласии с миром и душой
Детей своих, прошу, живите.

Не позовут — я буду ждать,
Удел родителя — терпенье,
За них молиться и страдать,
Просить у Господа прощенья.

Дай Бог удачи и любви,
Дай Бог всего, чего хотите,
В согласии с миром и душой
Детей своих, прошу, живите.

* * *

Господь послал такое счастье —
Не знаю, как благодарить, —
Сергея — сына, дочку — Настю
Позволил мне в любви родить.

И для меня нет больше счастья
Всегда в согласье, мире жить —
Ведь все житейские ненастья
Нам легче вместе обходить.

Марина КАБАНОВА

Член Союза писателей России
пос. Белоозёрский Воскресенского района
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Я простила, и ты прости
За невольные все обиды,
За несбыточные мечты
И за то, что они разбиты,
Что Любовь не смогли спасти,
Что судьбою она не стала,
Я простила, и ты прости.
С чистым сердцем начнём с начала.

Воскресенье прощёное,
Светлый миг на моём пути,
В этот день говорю с поклоном я:
— Я простила, и ты прости!

* * *

Муравей, уносящий берёзовый лист, —
Лист — и цветом, и тяжестью как золотой,
И берёза, что зябко от ветра дрожит,
Прикрываясь последнею робкой листвою,
И безудержный ветер, сорвавший покров
Со стыдливой берёзы, открыв наготу, —
Всё явил нам на радость Создатель миров,
И Земли красоту.

Марина Кабанова

НАУЧИТЕ ЖИТЬ МЕНЯ ТИХО

Научите жить меня
Тихо,
Не крутиться в колесе
Белкой
И под дудки не плясать
Лихо,
Не ловить в водице рыб
Мелких.
Мне б проснуться поутру
Рано,
Мне б умыться в родниках
Чистых,
Берестой забинтовать
Раны,
Гребнем леса причесать
Мысли.
Всё бы слушать соловьёв
Вволю
Да по солнцу отмерять
Время,
Чтобы не было душе
Больно,
Что всё меньше тех, кому
Верю...
Научите меня жить
Просто,
Прикоснуться хоть слегка
К тайне —
По реке плывут куда
Звёзды,
На рассвете так светло
Тая...

* * *

Между рождением и смертью,
Жизни приемля закон,
Мы — несмышлёные дети
На перекрёстках времён.

Кто мы? Что жизнь наша значит?
В дали какие уйдём?
И отчего тихо плачем
О невозвратном былом?

В тёплых объятьях планеты
Под бесконечностью звёзд
Ищем на ощупь ответы
На мироздания вопрос.

Мы бороздим океаны,
Мы научились летать,
Только себя, как ни странно,
Нам до сих пор не понять.

МУДРАЯ ЖЕНЩИНА

Мудрая женщина,
В церкви обвенчана,
Счастья венец золочён,

Прячешь в подушку
Плач от подружек,
Горькие мысли о чём?

Стёрта помада,
Значит, так надо.
Крестик и скромный платок.

Тонкими пальцами
Свечка поставится,
Чтоб тебе Боже помог!

Знаешь, вернётся,
Всё обойдётся —
Это уж было не раз,

Что ж от окошка
Так невозможно
Вновь отвести тебе глаз?

Помнишь, девчонкой,
Смелой и звонкой,
Как ты умела мечтать!

Где ж было знать тебе,
Что можно запросто
Мудростью горе назвать...

* * *

Пост. Едва колышутся
Первые цветы,
И молитвы слышатся
Дивной чистоты.

Может, взглянет Боженька
На святую Русь,
Где в траве нескошенной
К свету я тянусь,

Где в краю заброшенном,
Радуюсь ветрам,
Ждёт природа солнышка,
А душа — тепла.

ПОД НОВЫЙ ГОД

Я приду — и шесть рук для объятий,
Уж не знаю, кого и обнять.
Это, верно, и есть моё счастье —
Знать, что дома меня будут ждать.

Обниму озорного сыночка:
— Что, набегался за день, устал?
Улыбнусь своей ласковой дочке,
Мужа тихо спрошу я: — Скучал?

Брошу сумки скорее — и к чаю,
А меня уже тянут — пойдём!
В зале ёлка огнями встречает,
Мы нарядим её вчетвером.

Будет праздник, и будет надежда,
И сумеем опять загадать,
Что все вместе мы будем, как прежде,
И друг друга всегда будем ждать!

* * *

Словно снег колючий, больно
Чья-то злоба по щекам,
И захочется невольно
Поскорей укрыться нам
В скорлупе обиды вечной,
Все невзгоды позабыть,
Только знаешь, бесконечно
На Земле не будем жить.
Нам отпущено так мало,
Чтоб весеннею порой,
Позабыв ночей усталость,
Утро праздновать с тобой.

Лишь бы времени хватило
Приласкать своих детей.
Поработать что есть силы,
Посмеяться веселей,
Стать попроще, посердечней,
Ах, успеть бы полюбить,
Скорлупу обиды вечной
Всепрощением разбить.

* * *

Мы зависли в безвременье —
Поезда нет,
Беспокойно сжимаем заветный билет.

Мы зависли в безветрии —
В душной ночи
Тихо плачем о Счастье и молча кричим.

Мы зависли в безверии —
Ищем пути,
Чтобы к светлому Храму однажды прийти.

* * *

*Памяти Иоанна Кронштадтского,
с поклоном*

Святый праведный, Иоанн,
Окропи, как водой святою,
Своей светлой и чистой слезою
И надеждою сердцу стань,

Что осталось добро добром
И не поздно просить прощенья,

Что однажды придёт прозреньё...
Осени нас в пути крестом!

Исцели, как в веках бывших
Исцелял ты рукой и словом,
Исцелял своей Верой святою
Сирых, немощных и больных.

Исцели заплутавших всех
В суете, и в грехе, и в злобе,
Не познавших Любви и Бога,
Покажи им священный свет.

Людям разных времён и стран
Помоги, Расскажи о том,
Что един у нас Отчий дом,
Для Любви и для Веры дан...

Святый праведный Иоанн!

Александр КАЛИННИКОВ

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

ЗАЧАРОВАННЫЙ ХРАМОМ

Зачарованный храмом, стою с изумлённой душою.
Перезвоном святым, словно зовом, сюда приведён,
Я так долго бродил по дорогам, мне данным судьбою,
И ответа искал на вопрос — для чего я рождён.

В суете и заботах года без ответов летели.
Я любовью любовь проверял и врагами — врагов.
Мои плечи согнулись, в висках закружились метели.
Дни короткими стали и длинными ночи без снов.

И вот только теперь я стою пред твоими вратами —
«Заблудившийся сын», и мне трудно и страшно войти,
Я умылся росой, и водой, и своими слезами.
Отпусти мне грехи и до чаши святой допусти.

Своей кровью честной оживи мою грешную душу,
Своим духом святым затуманенный ум просвети.
Я молитвой своей в Твоём храме покой не нарушу.
Я вернулся домой. Я прошу тебя, Отче, прости!

* * *

*В существовании Бога
меня убеждают:
звёздное небо надо мной
и нравственные
законы внутри меня.*

И. Кант

Какой простор, какая снежность!
Какая полная луна!
Какая звёздная небрежность
И вековая глубина!

Когда глаза мои открыты,
Когда душа обнажена,
Обиды старые забыты
И в вечность мысль устремлена,

В такую ночь я твёрдо знаю,
Что я совсем не одинок,
Что в этом снежно-звёздном рае
Есть смысл и совесть, то есть — Бог.

АПОКАЛИПСИС

Прервётся нить, связующая с Богом,
Погаснет свет Рождественской звезды,
Свершится изречённое пророком,
И всё заполнит звук седьмой трубы.

Придёт Господь в сиянии и славе,
Но с грустью на Божественном челе,
Увидев мир, который нам оставил,
И не нашедши веры на земле.

Нигде, ни под златыми куполами,
Средь чёрных риз, больших монастырей,
Ни за высокими кремлёвскими стенами,
Среди «хозяев» Родины моей.

Здесь все слепы, утеряна дорога.
Здесь все мертвы, но мёртвых нет у Бога.

* * *

*Если я имею дар
пророчества и имею всякое знание
и всю веру, так что могу
и горы переставлять,
а любви не имею, то я ничто.*

Павел 1 Коринфянам 13.2.

Вера даёт надежду,
Веру рождает любовь,
Ныне, и присно, и прежде.
Из глубины веков
Слышу призыв Святого:
С верой к любви иди,
Веру в Живого Бога
Не растеряй в пути.
Знания, власть и сила —
Всё без любви ничто:
Медный набат у могилы,
Мёртвый сухой листок.

ХРАМ НА АНДОЗЕРЕ

Забытый храм на озере далёком,
забытый звон твоих колоколов
расскажет мне о времени жестоком,
суровых днях, ушедших в глубь веков.

На древних стенах полустёрты лики
Святой земли пророков и отцов.
И, словно свечи, солнечные блики
повсюду — сквозь просветы куполов.

Лишь редкий путник да медведь-бродяга
сомнут крапиву в бывшем алтаре,
да иногда какой-нибудь трудяга
заботливо прокосит путь в траве.

Я прихожу сюда один молиться,
просить прощенья за мои грехи.
Дай, Бог, мне от гордыни исцелиться,
Очистить душу, Боже, помоги.

И слышу я сквозь гомон птиц нестройный,
сквозь шелест ветра в рваных куполах
твой голос, Боже, тихий и спокойный,
прощающий и ныне и в веках.

Забытый храм на озере далёком,
ты служишь людям даже и пустой —
пока, хоть редко, путник одинокий
к тебе приходит обрести покой.

ЛИТУРГИЯ

Сияние свечей, лампад мерцанье,
Святые лики в чистых куполах.
«Достойно есть...», «Апостолов посланье»
И «Иже херувимы...» на хорах...

Всё ближе к нам причастие Святое,
Всё ближе Ты — Спаситель и любовь!
Неосуждённо, с трепетной душою
Позволь принять твою честную кровь.

О, дай нам, Боже, слёзы очищенья!
Спаси, помилуй и опять прости!
Дай веры, милости, а паче — дай смиренья
И силы — крест достойно донести.

Мы просим нас простить, как мы прощаем.
Мы просим нас судить, как судим мы.
Мы исповедью душу очищаем,
Познав, как мы ничтожны и грешны.

О светлый миг входящей благодати!
О светлый лик любимого Отца!
Ты, как улыбка первая дитя, —
Тепло, и свет, и радость без конца!

* * *

— Что такое любовь?
— Это готовность умереть за тех, кого любишь.
— Что такое тюрьма?
— Это жизнь без тех, кого любишь.

— Что такое свобода?
— Это возможность быть с теми, кого любишь.
— Что такое Бог?
— Это любовь.

— Что такое рай?
— Свобода и Бог.
— Что такое ад?
— Тюрьма без Бога.

Вера КОШЕЛЬКОВА

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

* * *

О Русь моя, могучая держава!
Когда я слышу зов колоколов,
Хочу сказать Всевышнему во славу
Как можно больше тёплых слов.

За то, что наслаждаюсь жизнью вольной;
За то, что детский смех звенит вокруг;
За купола — оплот Первопрестольной;
За то, что мирно пашет плуг.

Моя непокорённая Россия,
Навеки остаюсь тебе верна,
И никакая вражеская сила
С тобою вместе — не страшна!

* * *

Нет такого места в целом мире,
Как земля исконная моя.
Нет её лугов цветистых шире,
Нет прекрасней трелей соловья.

Золотым от солнца утром ранним
Ярок блеск церковных куполов.
Сердце негой полнится бескрайней,
Слух ласкает звон колоколов.

Это гордость за страну-твердыню,
За привольную святую Русь,
Где живу под небом мирно-синим
И во славу Господу молюсь.

РОЖДЕСТВО

Славный праздник — Рождество,
Волшебство и предсказания.
Закружило торжество,
Песни славные, гулянья!

На дворе метель и снег,
И мороз румянит щёки.
И сегодня человек
Быть не должен одиноким.

Ярко звёздочка горит,
Снег пушистый серебрится.
Всем на землю свет любви
Нежным лучиком струится.

КРЕЩЕНИЕ

Из многих праздников в году
Особый день — Крещение.
Я ранним утром в Храм иду
В хорошем настроении.

Мороз январский не страшит.
И благодать повсюду.
Платок мой инеем расшит,
Я нынче верю в чудо.

Пусть Дух Святой войдёт в дома,
Господь простит ошибки,
Пусть только счастья будет тьма
И светятся улыбки.

Пусть обойдёт людей беда,
Пусть радость к нам стучится,
И пусть Крещенская вода
Поможет исцелиться.

Зоя КОРНИЕНКО

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

* * *

Синеокое небо, изначальный покой.
Лучезарные крылья распахни над землёй
И звучи! Я дарю тебе солнечный свет;
Он укроет тебя от ненастий и бед
И расскажет о пламени в детских сердцах,
И тогда, может быть, твой развеется страх,
И сияющей мыслью влюблённого Бога
Ты напомним Идущим, что значит Дорога,
И пространство вздохнёт, принимая тебя
Как свободное чудо. Ты встретишь себя
На седых перекрёстках далёких времён —
И сольются друг с другом реальность и сон...
Синеокое небо, изначальный покой.
Лучезарные крылья распахни над землёй...

ДИАЛОГ

- Скажите мне, зачем Господь, в чертогах райских создавая
Людей, нам дал способность лгать, самим себе не доверяя?
Скажите мне, зачем в нас есть самодовольнейшая глупость,
Зачем в нас гнев и алчность есть, зачем гордыня в нас
и скупость?
— Да, сложным кажется вопрос, но есть решение простое —
Не унывая, не страшась, однажды станешь ты собою,
И всё, что было взаперти, прольётся ярким, добрым светом...
— Так я же спрашивал — зачем?
— Чтоб свет сильнее сиял при этом.

Алексей КУЛЕШОВ

г. Воскресенск

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

* * *

* * *

Что случилось?
В нас тьма крошечная...
Помоги и утешь,
Безгрешная!
И тебе твои
Дети молятся...
Помоги, спаси,
Богородица!

София — мудрость —
С вами пусть пребудет,
И пусть в беде
Спасают вновь и вновь
Три дочери её,
Почившие в мученьях,
Надежда, Вера и Любовь!

Нет в нас истины,
Нет и кротости,
Много злобы в нас,
Много подлости.
На Иисуса мы
Не похожие...
Помоги, спаси,
Матерь Божия!

Никого не жаль,
Много кóрысти,
И почти совсем
Нету совести.
Стали на руки
Мы нечистые...
Помоги, спаси нас,
Пречистая!

ПОДАРКИ ОТ БОЖЕНЬКИ

Валентина задерживалась на работе. В конце смены в цехе начали выдавать зарплату, и она тоже встала в очередь, но вскоре бухгалтер предупредила, что денег на всех не хватит. Остальные получают позднее, как только средства появятся на счёте. Валентина огорчённо поглядывала на часы: она опаздывала в садик, чтобы забрать детей, но вот, кажется, пора и ей получать, и она заглянула в заветное окошечко кассы.

— Всё, деньги закончились, — неожиданно для себя услышала она от кассира, и окошечко закрылось. Чуть не плача от такого невезения, Валентина выскочила на улицу, на декабрьском морозе застёгивая лёгкое демисезонное пальтишко. Зимнее было совсем старенькое, а собрать деньги на покупку нового она в ближайшее время и не мечтала. У неё росло трое ребятишек. Старшей, умнице Машеньке, недавно исполнилось шесть лет, а она уже легко читала и даже писала, правда, только большими печатными буквами. Ещё был сынок, четырёхлетний Вовка, и младшенькая двухлетняя Дашенька. Все трое давно ждут её в садике, а она за неимением денег на проезд в автобусе идёт сейчас в двадцатиградусный мороз пешком. Шагая навстречу пронизывающему насквозь ветру, Валентина вспоминала старые добрые времена, доперестроечные, как их теперь называют все. «Зарплату, пусть и небольшую, получали всегда по графику и я, и Борис. Иногда он получал приличную премию, и мы все вместе ездили по магазинам, покупая обновки себе и детям, радовались, когда удавалось купить всё задуманное». Вспомнилось и то, как подруги отговаривали её рожать Вовку и Дашеньку, но они с мужем всегда мечтали иметь много детей, сколько Бог пошлёт. В семье её родителей было шестеро ребятишек, и все выросли, выучились, а мать никогда не жаловалась на то, что

им с отцом было трудно растить их. У родителей Бориса было четверо, в те времена у всех были большие семьи. Валентина мечтала ещё родить Вовке братика, но нагрянувшая неожиданно перестройка разрушила все планы, и так трудно стало жить, что руки порой опускаются. «У меня в кошельке денег хватит всего только купить хлеба на завтрашний день, и уже закончились все запасы продуктов. Борис не получал зарплаты три месяца, а теперь и у меня задержали. Что делать? Как дальше жить? Я уже много должна своей соседке, пора и ей долг возвращать», — с такими тяжёлыми мыслями замёрзшая Валентина подходила к садику. Окна его уже погасли, и только в одном, на первом этаже в группе Маши, горел свет. Дети вместе ждали её прихода.

— Валентина Дмитриевна, вам предупреждение, — сразу же заявила молоденькая воспитательница. — Вы опоздали почти на час, а мне за переработку никто не платит.

— Простите, Марина Викторовна, я задержалась невольно, у нас на работе выдавали зарплату.

— Это хорошо, что выдавали. Вам нужно сдать денежки на пластилин и краски для Маши. Она одна сидит на занятиях без дела.

— Я не смогла получить, деньги закончились, но обещают скоро выдать, так что я обязательно сдам, — пообещала Валентина.

До дома идти было недалеко. Валентина подхватила на руки Дашеньку, так было теплее обеим, а Маша взяла за ручку братика. Проходя мимо храма Николая Чудотворца, который находился через дорогу, Валентина совсем неожиданно для себя вдруг свернула к калитке, из которой, поёживаясь от мороза, выходили прихожане. В этом строгом, небесно-голубом храме она изредка бывала, чтобы подать записки, поставить свечки, но, чтобы постоять и помолиться, всегда не хватало времени: дома ждали дети. Сейчас закончилась вечерняя служба, об этом извещал церковный колокол, и храм оказался почти пустым. Валентина хотела купить свечку Спасителю, но, вспомнив, что денег у неё нет, расстроилась. Достав из кошелька какую-то мелочь, положила в кружку для пожертвования. Маша внимательно наблюдала за её действиями,

и когда мать опустилась перед Распятием на колени, она сделала то же самое, правда, крестилась дочка неумело, но очень старательно.

— Мамочка, а кто живёт в этом красивом доме? — спросила она уже на улице.

— Там живёт наш Боженька. Все приходят к Нему и молятся, каждый просит у Него помощи, а когда получит, приходит и благодарит, свечки ставит, — как могла объяснила Валентина дочери.

Дома её ждал неприятный сюрприз: муж, вернувшись с работы, лежал с высокой температурой. Заглянув в аптечку, Валентина не обнаружила там ни одной нужной таблетки: запасы их давно не пополнялись. Она достала припасённую для зимы банку малинового варенья и приготовила для Бориса горячий чай, а заодно напоила и детей для профилактики. Сама пустым чаем запивала кусок чёрного хлеба. Потом уложила детей спать и тоже прилегла, почувствовав озноб. «Видимо, и я простыла, — подумала она огорчённо. — Завтра надену зимнее пальто, пусть оно и старенькое, но всё теплее в нём, чем в осеннем». Накинув на себя второе одеяло, она вскоре уснула, но среди ночи проснулась, пылая от жара. Утром еле смогла подняться, с трудом собрала детей в садик. Отвела их туда соседка, она же принесла хлеба и немного картошки: жалела детей. Своих-то детей и внуков у неё не было, и она всегда помогала Валентине чем могла. Она же и вечером сходила за ребятишками в сад.

Днём приходил врач и выписал Борису и Валентине больничные листы, назначил антибиотики, но, к сожалению, купить их не было денег.

На следующий день был выходной, и дети долго спали. Дремала и Валентина, от слабости у неё кружилась голова. Тяжело кашляя, рядом лежал муж.

Разбудила их Маша, она приготовила родителям горячего чаю. Вовка и Даша уже завтракали, сидя за столом. Они накладывали на хлеб малиновое варенье и шумно пили чай; другой еды в доме не было.

Вскоре Валентина опять задремала, а Маша стала что-то писать на листочке бумаги, высунув от старания кончик язы-

ка. Потом она наказала Вовке и Даше играть потише и выскользнула неслышно за дверь. В кармане своего коротенького пальтишка она несла письмо, адресованное Боженьке. Открыв с большим трудом тяжёлую дверь храма, смело перешагнула порог.

В церкви, кроме единственной занятой каким-то делом немолодой женщины, никого не оказалось. Немного постояв в раздумье, Маша решила положить письмо в кружку, но дотянуться до неё не смогла.

Заметив ребёнка, женщина подошла к Маше:

— Ты что хочешь, девочка? — спросила она, заметив в её руке какую-то свёрнутую бумажку. — Что это у тебя в руках?

— Это письмо Боженьке. Передайте, пожалуйста, Ему, — попросила Маша, протягивая сложенный листок.

— А живёшь-то ты где, дочка?

— Здесь недалеко. Дом 12 и квартира тоже номер 12.

— Хорошо, я обязательно передам, а ты беги сразу же домой. Мороз-то какой на улице, да и мама, небось, тебя заждалась.

Проводив девочку за дверь, женщина развернула письмо и прочла написанный по-детски печатными буквами текст: «Дорогой Боженька, мои мама и папа болеют, они простудились, а у нас нет денег на лекарства и на хлеб тоже нет. Мои маленькие братик и сестрёнка просят есть. Помогите нам, дорогой Боженька, пожалуйста. Писала Вам Маша».

— Посмотрите, батюшка, вот девочка принесла, маленькая, лет шести-семи, — передала женщина письмо вышедшему из алтаря священнику.

Батюшка внимательно прочитал и покачал головой:

— Ну что же, семья в беде, надо помочь обязательно. Неси-ка, Надежда, сюда корзину побольше.

Вместе они сложили в неё со стола все пакеты и пакетики, принесённые на праздник Николая Чудотворца прихожанами. Там были хлеб, сахар, масло, макароны, крупы, а также сладости и фрукты.

— Я думаю, Надежда, что тебе одной такую тяжесть не донести. Я дам в помощь алтарника Артёма. И ещё, вот возьми немного денег и зайди в аптеку, купи лекарства от гриппа,

а оставшуюся сумму тоже положи в корзину, — наказал священник.

— Всё исполню, батюшка, — пообещала Надежда.

А Маша в это время уже была дома. Сидя у окна, она смотрела на улицу, ждала, когда придёт к ним Боженька, гадая, какой Он, она ведь никогда Его не видела.

Наконец в дверь кто-то позвонил, и Маша бросилась открывать. За дверью никого не оказалось, но зато рядом с ней стояла большая и красивая корзина с подарками.

— Мамоchка, папа! Боженька принёс нам подарки! Смотрите, как их много! — радостно закричала Маша. — Ты мне правду сказала, мамочка, что если Его попросить, Он обязательно поможет!

На крики дочери встал с трудом с постели отец, искренне удивлённый чудом, и занёс тяжеленную корзину в дом. Встала и Валентина, удивлённая не меньше мужа. Только одна Маша не удивлялась ничему, так как точно знала, **что это подарки от Боженьки...**

НИКОЛА ЧУДОТВОРЕЦ

Вечером Настя неожиданно вспомнила: «А ведь завтра большой православный праздник — Николая Угодника, Чудотворца, как же я могла забыть об этом? Помнится, мать всегда ему молилась во всех бедах, и через него Господь ей помогал. Надо съездить в храм помолиться и мне о Светке. Что-то редко навещать меня стала. Укатила в Москву сразу после свадьбы и теперь приезжает раз в год, совсем о матери забыла. Не знаю даже, как там ей живётся, всё ли у неё в порядке».

Рейсовый автобус тяжело скрипел на ухабистой дороге, но до районного центра всё же дотянул.

После службы в церкви, очень довольная и удовлетворённая, Настя прошла по магазинам, заглянула на рынок и кое-что прикупила по необходимости. За пять минут до отправления автобуса в обратный путь она заторопилась к окошечку кассы за билетом, но как назло кошелек куда-то

запропастился. Не оказалось его ни в сумке, ни в карманах. Пока расстроенная Настя искала деньги, а их всего-то оставалась 20 рублей, только на билет, автобус тронулся с места.

Она проводила его тоскливым взглядом: «Что же мне делать? Придётся ждать следующего рейса и просить водителя, чтоб довёз бесплатно, объясню, что кошелек вытащили у меня на рынке или я сама его обронила», — думала Настя. Но потом решила ехать на такси: «Деньги дома у меня есть, заплатить смогу». Но, к великому огорчению, ни один таксист в Демидовку ехать не согласился. Все ссылались на плохую дорогу, жалели свои машины.

Декабрьский день короток, и вскоре сумрак окутал улицу, начало подмораживать. Настя вернулась в помещение автостанции. До следующего и последнего рейса оставалось ещё два часа. Среди ожидающих пассажиров не оказалось никого из её деревни.

— Скажите, а последний рейс в Демидовку точно будет? — решила уточнить она у диспетчера.

— Нет, не будет, автобус в гараж ушёл на ремонт. На вашей дороге все автобусы ломаются, — ответила молоденькая девушка, но таким тоном, как будто в этом виновата Настя.

— А как же я? — совсем растерялась Настя. — Мне ночевать негде.

— Не домой же мне вас приглашать, — равнодушно бросила фразу диспетчер, потом добавила: — А в восемнадцать ноль-ноль я закрываю помещение, так что решайте, где вы будете до утра.

Совсем удручённая, Настя вышла на улицу, не зная, куда пойти. Были у неё, конечно, в городке знакомые, из её Демидовки, но адресов их она не знала. Присев на скамейку, Настя невесело задумалась, как вдруг услышала рядом участливый голос:

— Замёрзла, матушка, совсем? Да ты не горюй, вот тебе адресок, иди туда, там и заночуешь. Это недалеко отсюда. Иди, иди. Не сомневайся, — сидящий рядом старичок протянул ей бумажку. Разглядеть его хорошо в сумерках она не могла, но почувствовала, что от него исходит какая-то необыкновенная доброта. «Улица Зелёная, дом 12», — прочи-

тала она и хотела поблагодарить незнакомца, однако его и след простыл. Почувствовав, что совсем продрогла, Настя подхватила свои сумки и быстрым шагом, чтобы как-то согреться, направилась по указанному адресу. Действительно, эта улица и дом оказались недалеко, калитка во двор была не заперта. Настя ступила на крыльцо и постучала, дверь почти сразу открылась.

— Заходи, — пригласила приветливо хозяйка.

— Спасибо. А меня к вам направил какой-то старичок, и адрес дал, — волнуясь, объяснила свой приход Настя. — Я сегодня кошелек потеряла и не смогла уехать домой в деревню, а родных у меня в городе нет.

— Не переживай. Зовут-то тебя как?

— Анастасия я, по батюшке Петровна, фамилия Свиридова, — полностью представилась Настя. — А вас мне как называть?

— А меня Серафимой люди зовут.

Вслед за хозяйкой Настя вошла в дом. Он оказался совсем небольшим: одна комнатка и кухня. Обстановка скромная: кровать, заправленная светлым покрывалом, диванчик, стол да два стула. Чисто, опрятно. В красном углу большой иконостас, освещаемый горячей лампадкой. Настя сразу успокоилась, повеселела.

— Раздевайся, мой руки и садись ужинать, — гостеприимная Серафима накрывала стол. — Голодна, небось. По-едем, что Бог послал.

Проголодавшаяся и продрогшая Настя была бы рада хлебушку и стакану горячего чая, но Серафима уже подала дымящуюся картошку, жаренную на постном масле, солёные огурцы и помидоры. Налила ароматного чаю, принесла варенья и сухарики — всё то, что разрешается вкушать в пост. Вначале Настя скромничала, но потом осмелела и отведала всего, что предложила хозяйка. Поужинав, они вместе помолились, поблагодарив Бога, прочли вечернее правило. Всему этому Настю с детства приучила мать, очень верующая женщина.

Проснувшись утром, она не сразу вспомнила, как тут оказалась, но выпалась удивительно хорошо на старень-

ком, скрипучем диванчике, встала необычно бодрой. После завтрака прощаясь с Серафимой, стала тепло благодарить за уют и за хлеб-соль.

— Во славу Божию! Не надо меня благодарить, всегда заходи, когда нужно будет, а вот это возьми на билет. — Серафима протянула Насте 20 рублей. — Деньги потом в храм передай, а Николая-то Угодника поблагодари. Ты вчера у него помощи просила, вот он тебя ко мне и прислал. Ну иди с Богом, а то опять на автобус опоздаешь. — Хозяйка широко перекрестила гостью.

— Спаси тебя Господи, добрая ты душа. Думаю, что свидимся, забегу повидаться, — пообещала Настя хозяйке и поспешила к рейсу.

Старенькая Серафима в белом платочке и цветном переднике всё ещё стояла на крылечке. Насте казалось, что она явилась ей в добром чудесном сне, который приснился на праздник Николая Угодника и Чудотворца.

Вскоре она подробно рассказала обо всём случившемся с нею дочери своей Светлане, приехавшей навестить мать вместе с мужем и дочкой Настенькой.

Анатолий ЛЕВИНЦОВ

г. Бронницы
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

СТАРЕЦ

Давно или недавно
В деревне старец жил,
Среди крестьян живущих
Он чудачком прослыл.
 По вере — православный,
 Всевышнего он чтит,
 В старинный храм деревни
 Он часто приходил.
Подолгу у иконы
С молитвою стоял
И до земли поклоны
Смиранные он клал.
 Он малым обходился,
 Богатство не копил,
 Всем, что имел, делился
 И доброту ценил.
И был он безотказным
В советах и делах,
И в жизни не был праздным,
Трудился — не за страх.
 И был наказ у старца,
 А может быть, завет,
 Который исполнял он
 Буквально с малых лет:
«Надо жить и не тужить,
Всем без досаждения,
Никого не обсуждать
Да иметь почтение».
 Вот старец мир оставил,
 Но добрый сей завет
 Живущим он оставил
 На много-много лет.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

Член Союза писателей России
пос. Белоозёрский Воскресенского района
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

СВЯТЦЫ

— 1 —

Я разглядывал святцы,
Нюхал дым от кадил.
Мне хотелось остаться,
Только я уходил.
Убегал, не дослушав,
И, смятеньем влеком,
Успокаивал душу
У домашних икон,
Жёг лампадное масло,
Рассуждая с собой,
Что для праведной паствы
Я — отшельный, не свой.
Кто я, космополит, им,
Ну какая родня?
Ни посту, ни молитвам
Не учили меня.
Я, покуда их вера
Обрастала хрящом,
Больше четверти века
Даже не был крещён...

— 2 —

По-другому бы, лучше
Жизнь сложилась моя,
Если к Богу приучен
Был бы сызмальства я.

Лишь представлю, как дружно
С остальной ребятнёй
На воскресную службу
Шли бы всею семьёй.
Где б учили нормальным
И людским языком
Нас не кодекс моральный
Чтить, а Божий Закон.

— 3 —

Как вода из колодца,
Этот холоден стих.
Полстраны наберётся
Малобожных таких!
Не сады — огороды
В душах, ночи черней.
Не подняться народу
Без духовных корней!
Так кого же к ответу?
Говори и не трусь:
Скоро век, как Советы
Обезбожили Русь!
Не покаялись. Что им?
Им — зачем благодать?
Верно. Окна зашторив,
Разве свет увидеть?
Льётся слово по строкам
С нескрываемым злом —
Самым страшным уроком
Стал духовный разлом!
Разве может померкнуть,
Как в отцовом селе
Раскрасавицу-Церковь
Волокли по земле,
Окаянным зарядом
Разорвав изнутри!
Это — вот, это — рядом,
Обернись, посмотри!

— 4 —

Вот что думаю, братцы,
Нет иного пути,
Надо в душах — убраться,
Надо в церковь — войти!
Я другую дорогу
Не открою для всех,
Чем довериться Богу
И замаливать грех
Перед тем, кто всевышен,
Перед тем, кто распят.
Кайся, Русь, и услышат.
Кайся, Русь, и простят!

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ

Светла дорога в Храм,
И темнота светла,
И праздничный кагор,
Как водится, почат.
Спали, Свеча, весь хлам
Души моей дотла,
Пусть родники её
Мироточат.

Как сладок, Боже мой,
Земной бывает путь!
А в небе Южный Крест
Подобен алтарю.
И я вернусь домой
И, прежде чем уснуть:
— Христос воскрес! —
Тихо повторю.

РОЖДЕСТВО

— 1 —

Снегом выстелен, словно простыню,
Город в праздничном декабре.
Прямо к Господу, прямо к Господу
По седой пойду по заре!
После стылой мглы нескончаемой
Наконец-то стало светать!
Почему-то вдруг так отчаянно
Стало мне Его не хватать!

— 2 —

А вчера ещё солнце жарило
С раскалённого полотна.
Расплескали жизнь, разбазарили,
Потому что пили до дна!
Потому что всё полной мерою,
Потому что всё через край!
Тут до Бога ли, тут до веры ли?
Тут и неспасённому рай!

— 3 —

Полыхнёт заря, словно зарево,
Попросить осмелюсь Творца:
Жизнь, что мне Тобою подарена,
Помоги пройти до конца!
Будь же милостив в снисхождении,
Дай пойти за Тобой вослед!
Скоро праздник Твой, день рождения,
Так разлей же по душам свет!

— 4 —

Не убудет в земной обители
Торгашей, воров и менял!
Мир, который так ждал Спасителя,
Третью тысячу разменял!

Всё равно в рассветное, новое
За собой нас всех позови!
Горемычные, непутёвые,
Всё равно мы дети твои!

— 5 —

Снегом выстелен, словно простыню,
Город в праздничном декабре.
Прямо к Господу, прямо к Господу
По седой пойду по заре.
Тайной вечною и прекрасною
Будет Божие нам родство!
Приходите все! Будем праздновать!
Будем праздновать Рождество!

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА

От Владимира — на Нижний —
В десяти верстах всего,
Под накидками из вишни, —
Боголюбово село.

А направо — в междуречье, —
Нараспашку всем ветрам,
Тихой радости предтеча —
Православный светлый храм.

Там, где Нерль впадает в Клязьму,
Среди травных покрывал,
Шаль надев из белой бязи,
Встала церковь Покрова.

Дивной птицею лебяжьей,
Помня половцев, хозар,
Рождена по воле князей
Восемьсот годин назад.

Красотой восточных прясел
Сердце русское пленя,
Лик её и чист, и ясен,
Как сиянье бела дня!

Словно младшенькая дочка
Деревенской слободой
В голубом своём платочке
Убежала за водой
И осталась, и застыла,
Засмотревшись в зеркала,
На невидимых перилах
Рукотворного холма.

И когда разлив весенний
Прорывается в поля,
Словно в голые колени,
Льдины бьют о цоколя.

И стоит она под солнцем
Над быстриною реки,
А вода всё льётся, льётся,
И рождаются стихи.

Но воспеть такое разве
Может скромный мой рассказ?
Там, где Нерль впадает в Клязьму,
Побывай. Хотя бы раз!

Андрей ЛЫСЕНКОВ

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. И.И. Лажечникова

ЧАСТЬ ЖИЗНИ

Моментом в миллионе лет

Зовётся жизнь.

Scorpions

Пусть год прошедший бусинкой нанизан
На леску жизни, как и все года,
Есть промежуток времени — часть жизни,
Который мы запомним навсегда.

На склоне лет остатки дней так сладки!
Но, может, и не сладки — что ж, Бог весть...
Часть жизни все мы ищем недостатки,
Часть жизни мы довольны тем, что есть.

Мир ценностей подчас обманчив, зыбок,
И в нём нужда летит сквозь наши дни...
Часть жизни мы не ведаем ошибок,
Часть жизни мы за то себя виним.

Наш вкус изменчив, к роскоши стремимся,
Но часто не хотим мы ничего...
Часть жизни одиночества страшимся,
Часть жизни мы приветствуем его.

Бедняк, богач или талантом признан,
Тихоня иль привык сплеча рубить,
Ты будешь вспоминать все части жизни
И, примирившись, каждую любить.

КОЛОКОЛА ОТЧУЖДЕНИЯ

В далях, что разлинованы тропами,
В пыль чужие следы обращаются,
Чтоб осесть и наш след увенчать.
Снова сердце гуляет под рёбрами.
Только дни, словно птицы, прощаются,
То бесшумно, то грустно крича.

Каждый вволю по тропам расхаживал,
Познавая всю радость движения,
Но мы стали другими уже:
Мы любимся теми ж пейзажами,
Только колокола отчуждения
Растревожили что-то в душе.

Были тропы чужими ль, заветными —
Но они нам судьбой предназначены,
И везде в небе солнце горит.
И мы ради других собой жертвуем,
Даже зная, что крови потраченной
Не хватает на все алтари.

Не живём вроде травмами старыми,
Не живём и желаньями праздными,
Так откуда ж в нас столько тоски? —
Искушенья нас делают слабыми,
Или ярость лишает нас разума,
Или ненависть рвёт на куски.

И мы ставили крест от отчаянья —
Помолиться. Но кто-то невидимый
Нам могилу под ним раскопал.
Перепутав прощенье с прощанием,
Эти долгих семь лет проходили мы
По осколкам разбитых зеркал.

В отвергающих нас мы влюбляемся.
Ждём, разрубив Дамоклов меч времени
Этот Гордиев узел любви.
И гадаем: зачем отправляемся
Снова в путь, где царит ветер северный,
К горизонту, что дымкой повит?

Нас ведёт, зовёт жажда движения
С отголосками детской беспечности.
И вдоль троп мы посадим цветы
Там, где колокола отчуждения
Нам звонят, где давно пылью Вечности
От других скрыты наши следы.

ДОРОГИ ЖИЗНИ

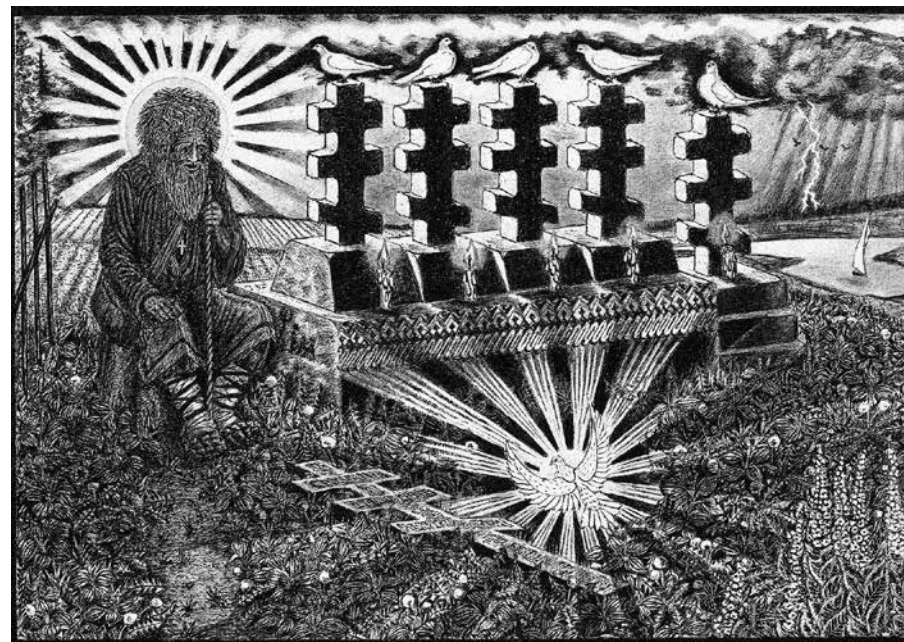
Мы все живём,
Покуда ждём
И ожидают нас.
Пока идём
Своим путём —
Восходим на Парнас.

Когда-нибудь
Уловим суть:
Идёт жизнь чередом,
А каждый путь
В итоге суть
Тропа туда, где дом.

Звучать бы смог
Высокий слог
И свет сиять в очах,
В сознание — долг,
А в сердце — Бог,
Когда зажжём очаг.

В дороге сны
О тех видны,
Кого в душе сейчас —
До глубины —
Так любим мы,
О тех, кто любит нас.

*На рисунках изображён
Памятник Пять Крестов
в Воскресенском районе
Московской области.*

Автор рисунков
Андрей ПЕТРАКОВ
г. Воскресенск
ЛИТО им. И.И. Лажечникова

Юрий ЛУКИНОВ

*г. Воскресенск
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова*

ВСЕНОЩНАЯ

Последним эхом смолк вечерний звон...
И наступил час откровения.
Прими с поклоном всех, святой амвон,
Дай, Бог, нам слово утешения.

Влечёт к себе таинственный алтарь,
На сердце лёгкое волнение,
Когда звучит в тиши седой тропарь
И льются прямо в душу песнопения.

Ты с нами вместе, наш Небесный Спас.
В молитве — наше очищение.
За все грехи прости нас в этот час,
Дай силу, Бог, отвергнуть искушение...

ИКОНА

1

В сарае старом по весне
Был нужен мне кусочек шпона.
Мелькнуло что-то в темноте —
Глазам не верится — икона!

Она лежала много лет,
Покрыта пылью, среди хлама...
Кто, не боясь держать ответ,
Обрёк её на жизнь вне храма?

Юрий Лукинов

Принёс я бережно домой,
Протёр её от слоя пыли...
И что за чудо: предо мной
Те дни далёкие поплыли:

...Вот липы, церковь на холме,
Свет ей дарил Отец Небесный.
Кресты сверкали в синеве,
И колокол звонил чудесно.

И плыл, играя, перезвон,
Восторгом души наполняя,
И паства к Богу на поклон
Спешила, головы склоняя.

Кто мог подумать в те года —
Что храмы — злобе не преграда,
Что по стране пройдёт беда
И превратятся церкви в склады...

2

...Ушло проклятье тёмных сил,
Из пепла возродились храмы,
И колокольный звон поплыл,
Но в душах так и ныли раны...

А в храмы лился из окон
Свет, не убитый темнотою,
Лишь скорбью веяло с икон
Святых, униженных толпою.

Затронет души эта боль,
И будет рваться сердце, плача,
Когда восстанут над толпой
Святые, слёз своих не пряча...

Денис МИНАЕВ

*Член-корреспондент Академии Российской Словесности
Член Союза писателей России
г. Коломна
ЛИТО им. И.И. Лажечникова*

ЛЕС

Мне б сейчас по лесу погулять.
Скинуть напрочь груз дорог столичных.
И сосну обнять, как в детстве мать,
Позабыв о неудачах личных.

Выйти на поляну босиком.
Опьянеть от аромата хвои —
Этот запах сызмальства знаком,
Обжигает лёгкие до боли.

Лес, родной мой!..
Друг мой дорогой!..
Только ты мои излечишь раны.
Лишь к тебе с душой своей нагой
Заявиться можно и незванным.

Лишь тебе пожаловаться я
На судьбу свою могу, как раньше.
И в кристальность юного ручья
Без стыда поплакаться,
без фальши.

А когда, очистившись сполна,
Я пойму, что жизнь моя — награда,
Буду вновь готов испытать до дна
Сотни порций будничного яда...

Денис Минаев

МОЙ ДИВНЫЙ КРАЙ

Мой дивный край, люблю твой май,
Берёз весеннее цветенье.
Мои признанья принимай.
Тебе пою стихотворенье.

Ты чуден в пору ветерков,
Нещадных к пелене тумана.
И в белом танце облаков —
Движение жизни беспрестанно.

Здесь солнце с месяцем вдвоём
Соседают в вечернем небе.
От дуновений водоём
Слегка рябит в дремотной неге.

Здесь у деревьев каждый лист
Танцует с ветром грациозно.
А воздух так пьяняще-чист,
А ночью так жемчужно-звёздно..
.....

Пусть никогда не суждено
Мне величайшим стать поэтом.
Мой край, писать я всё равно
О благолепье буду этом...

Ольга НОВИКОВА

*Действительный член Академии Российской Словесности
Член Союза писателей России
г. Воскресенск
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова*

МОЛИТВА

*Святой Боже,
Святой Крепкий,
Святой Безсмертный,
Помилуй нас...
Ангельская песнь Пресвятой Троице*

Святой и Крепкий мой Господь,
Пошли мне трудные дороги,
Но если ослабеют ноги,
Молю: скрепи и дух, и плоть.

Святой мой Боже, освяти
Мои земные помышленья,
Отринь гнетущие сомненья
И за неведение прости.

Мой Боже Крепкий, укрепи,
Когда намаяюсь от кручины,
И в миг назначенной кончины
Сияньем чистым окропи.

Безсмертный Боже мой, управь
Мои труды и попеченья
И в упование на прощенье
Мне искру милости оставь.

Дойду и душу передам
Всю-всю как есть, отец-Спаситель,
В Твою безсмертную обитель
И упаду к Твоим ногам...

Ольга Новицова

* * *

Маме

Сердцу верится и не верится,
Что за мною так много лет.
Но, как прежде, не гаснет, теплится
В материнском окошке свет.

Ничегошеньки не забыла я —
Стоит двери лишь отворить.
Дай же руки мне, мама милая,
Дай с тобою поговорить!

Я пришла к тебе, к тихой святости,
Всё прими и за всё прости.
Свои горести, свои радости
Больше некому принести.

Ночь волнуется листопадами,
А ты спой про садовый край,
Всё наладится, если рядом мы,
Только руки не убирай.

Твоя вечная колыбельная
Мной хранима всегда была,
В ней любовь жила беспредельная,
Вера истинная жила.

Всё простится мне, всё забудется,
Только пой, мама, только пой!
Пусть Садовая снится улица,
Да пусть слышится голос твой.

* * *

*Писателю и доброму другу
Олегу Евгеньевичу Воловику*

Марчуги — звоны трав, цветения,
Дымка горечи — не впервой! —
Поднимается, до смятения,
Над родимой стороной...

Чистым кружевом даль забелена
Безраздельной моей земли,
Где немые печали берега
Колокольчики оплели.

Ах, как хочется заморочиться,
Стрелки времени повернуть,
Чтоб на капельку мог отсрочиться
Наших близких последний путь.

Чтоб ещё насладиться вёснами,
Выйти к старице в Марчугах,
Поглядеть, как играют вёслами
Парни ловкие в бочагах!

Загорелые, со сноровками,
Рубят воду, за плеском — плеск!
И, легко управляя лодками,
Уплывают в опал небес.

...Праздник Троицы. И сливаются
В звон высокий колокола,
И до солнышка поднимаются
Золочённые купола...

* * *

Мне странные снятся сны,
Как будто бы за горой
Один ты ночной порой
Среди ледяной страны...

Ты — в белом. Ты — как жених
Под шелестом тихих звёзд,
Под шёпотом диких роз,
Окутан дыханьем их...

Среди неживых камней
Со шрамами шквальных гроз,
Среди опустевших гнёзд
Не можешь пройти ко мне.

Ты громко зовёшь меня,
Но зов растворяет ночь,
А эхо немое — прочь
Спешит, пустотой звеня...

Заслоном стоит гора,
Горит на вершине снег,
За склоном забытый смех
Уносят, кружась, ветра...

И нет обходных дорог,
И горы сошлись кольцом —
Вокруг тебя только Бог,
И ты перед ним — лицом...

* * *

Дай, Боже, силы и терпенья
Не потерять себя в пути
И счастье всё-таки найти...
Дай, Боже, силы и терпенья!

Мой дух, Всевышний, укрепи,
Не дай узнать обряд паденья,
Я верю в силу Провиденья, —
Мой дух, Всевышний, укрепи!

Меня прости, что я невольно
Свой крест не знала, как нести,
И тех, кто делал мне лишь больно, —
Их тоже, Господи, прости!

* * *

Память, будь на сегодня сильною
И меня унеси легко
В светлокрылое детство милое —
В очень дальнее далеко.

Чтобы вспомнить девчонку с косами,
С конопушками в пол-лица,
Как смеётся она, курносая,
У родительского крыльца.

В отутюженном школьном платице
Хороша, словно маков цвет:
«Мам, пока!» — прозвенит проказница.
«С Богом!» — мама ответит вслед.

А отец промолчит и, радостный,
И уверенный весь притом,
Очень искренне и во святости
Дочь свою осенит крестом.

По дорожке, мелком расчерченной,
Убежит она — не догнать...
И взгрустнут под ветлой застенчивой
У калитки — отец и мать.

МОЛИТВА

Помолюсь я Богу:
— Отче, сохрани,
Освяти дорогу
В будущие дни.

Не хочу теряться
Средь обид и зла,
Не хочу бояться
Чёрного крыла.

Научи нас грешных
Всем грехи прощать,
Сирого — утешить,
Нищему — подать...

Догорая, тает
Пламя от свечи,
А душа вызывает:
— Боже, научи!

* * *

— За что — «спасибо»?
— Ни за что.
Просто: «Спаси тебя Бог»...

Есть слово «спасибо» — спаси тебя Бог,
«Спаси-бо» — хорошее слово,
Кто страннику вынес хлеб-соль на порог,
Услышит его, верно, снова.

А тот, кто устал, гол и нищ, без сапог,
Жены не имеет и крова, —
Пусть трижды услышит: «Спаси тебя Бог»,
«Спаси-бо» — хорошее слово.

* * *

Как забыть навсегда
Трепетанье души,
Если близко беда,
Если раны свежи?

Где укрыться смогу?
Где покой я найду?
В камышах ли, в стогу
На другом берегу?

Только плот мой дыряв,
И сломалось весло.
Был мосток стар, коряв,
Да теченьем снесло.

Видно, рано мне быть
У других берегов.
Надо здесь полюбить
И друзей, и врагов.

Свою роль доиграть,
И прощать, и жалеть,
Всё как есть принимать,
Всё суметь и успеть.

* * *

Дай мне, Господи, радость,
Как в те дальние дни,
Где прощалась нам шалость,
Где — лишь ласки одни.

Где так время не мчалось,
Что ни день — словно миг,
Сердце так не стучало
От потерь дорогих...

Дай наивности детской
И святую скрижаль,
Где любовь — словно песня,
Где разлуки — не жаль.

* * *

С неба однажды сошедшая жизнь
В небо должна уйти.
Дай ей вернуться. И — не держи.
Горько, но отпусти...

Падают спелые капли с рябин —
С неба, видно, взялись? —
Крупно — на ландышевый трамплин
И... по ложбинке — вниз.

Юркнул в студёную тьму ручеек —
И никаких вестей,
От удивления червячок
Выгнулся на листе...

Ветер отнёс мошкарку в кусты,
Как надоедный дым,
Слышно на добрые три версты
Гуды на все лады.

После дождя пять минут прошло,
И на земле опять
Жизнь суетится. И всё хорошо...
Сущая благодать!

* * *

Через две недели после Пасхи
К нам нисходят с горней высоты
Жёны-мироносицы — прекрасны,
Кротки и молитвенно чисты.

За Христом прошли они без боли
И страдали, веря и любя,
Для себя не знали лучшей доли,
Лучших дней не знали для себя.

От Голгофы отойти не смея —
И сегодня, даже вот сейчас!.. —
Магдалина, Марфа, Соломея
И Мария не поднимают глаз.

Иоанна с ними и Сусанна...
Все они открыли миру весть:
— Да, Воскрес Христос!
— Аминь!
— Осанна!
— Да, Иисус Воистину Воскрес!

Через две недели после Пасхи
Восхищённо крутится Земля,
Верба воском засветилась красным,
И возносят ветви тополя.

* * *

Память. Пасха. И баба Агафья
Нас к обедне ведёт по лугам...
Никогда не жила в Марчугах я,
Но спешу и спешу к Марчугам.

Детство — с ангельскими голосами,
День за днём — без нужды и тревог,
Все молитвы от сердца — сами,
Прямо — в небо, туда, где Бог...

Поклоняюсь Воздвиженья Храму,
Где священником папа служил,
Помолчать бы, — но слёзы упрямы,
Да и мысли — до горних вершин.

Не родилась я здесь, не крестилась,
Не стояла перед Алтарём,
Но однажды Всевышнего милость
Боль приветила в доме моём.

Неслучайно всё то, что случилось
Посреди цветоносной пурги,
И тогда с вами я обручилась,
Вы — печали мои, Марчуги!

Одинокое сердце осталось
В мятном духе зелёных равнин:
Похоронена здесь моя радость,
Здесь уснул светлоокий мой сын.

Скорбь и счастье навек повенчал он...
Память. Пасха. Небес перезвон.
Марчуги, вы мне стали причалом,
Воскресением с криком ворон.

* * *

На кладбище кукушка куковала.
Теряя счёт, споткнулась тишина,
И, охнув, грузно стукнулась она
О свод крутой небесного овала.

Обрушилась на лес и на равнину,
И, всякому рассудку вопреки,
Неровно утрамбовывала глину
По руслу высыхающей реки.

Из давящей бесплотной тишины
Рождалось безголосие рыданий,
Казалось, деревья, ограды, камни —
Измяты будут и погребены...

Лишь, ни о чём не ведая, кукушка
Без устали: «ку-ку...». Вне суеты.
...На мрамор мальчик уронил игрушку,
Узнав отца родимые черты.

И лик отца, запечатлённый в камне,
И сын, ручонки путая, крестясь,
Искали тоненькую крайне —
Для них спасительную связь.

* * *

Над поймою парил неспешно ангел,
Вокруг пустынно, рядом — никого...
Торжествен был венец, сияли длани
И облачение белое его.

Небесная лазурь текла чуть слышно,
Он плыл по ней, расплёскивая свет
На старый парк, пруды, усадьбу, крыши
И свет на то, чего сегодня нет.

Большой Вселенской радостью светились
Земля в цветах рябишника, река,
И красными садами восходили
По берегам дерева-облака.

Качнулся день, как встретились два взгляда,
И поспешил уйти скорее вспять...
Сынок! Ты в детстве так боялся падать,
Когда же научился ты летать?

А он парил в безбрежное сиянье,
Благословив невидимо меня,
И долго-долго длилось расставанье
Над кромкой ускользающего дня...

Исчез мой ангел, растворился, тая,
В немыслимо далёком далеке...
В душе осталась тень его святая
Да лепесток от облака в руке.

* * *

Боже, сил дай — совсем не сгореть,
Не роптать и не впасть в унынье,
Помоги всё перетерпеть,
Стать сильнее и мудрей отныне.

Дай мне сил отстрадать и найти
Снова свет от звезды далёкой,
Что сумеет меня спасти
В безысходности одинокой.

* * *

Светлой памяти отца

Пылали ярко листья клёнов,
Всё шло в природе чередом,
На ветках птицы оживлённо
О чём-то спорили своим.

Внизу под ивою как стоик,
И почему-то одинок,
Уселся небольшой опёнок
На развалившийся пенёк.

Лопух тянул большие лапы
Всё к небу, к небу — на восток...
А в доме умирал мой папа —
Мой неразгаданный пророк.

И вот его совсем не стало,
Угасшей Боговой звезды...
А осень пела, ликовала,
Справляя праздник красоты.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

В день поминовения усопших
Нашим предкам память воздадим,
Милостыней и молитвой общей
Праведных селенье посетим.

Господи! Прости им прегрешенья
И ошибки в жизненном пути,
И земные праздные мышленья
Вольные, невольные прости.

Пусть их души мирно и спокойно
Вечность и блаженство обретут
И войдут в Небесные покои,
Где Творца заботливый приют.

Нам сегодня нет другой заботы,
Льётся в небо поминальный стих.
В день Большой Родительской субботы —
Свет от слёз и свечек восковых.

* * *

Сыну Антону

У каждого есть
свой Святой покровитель,
У каждого есть
свой заступник и Спас,
Хранит от беды
Добрый Ангел-хранитель,
И молит он Бога
о каждом из нас.

С рожденья он с нами
незримо, но рядом,
И в деле нелёгком
готов помогать,
Крылами укроет
от страшного ада,
Научит любить,
сострадать, не роптать.

В Крещении имя
его прозвучало,
В молитве к нему
прибегаем не раз
И просим его
всякий раз и сначала:
«Мой Ангел Святой!
Моли Боги о нас!»

МОЛИТВА

Укрепи меня, Господи,
В малой вере моей
И родных мне людей
Не суди строго, Господи!

Успокой тихой милостью
Всех щедрот неземных,
Защити крепкой силою
Утешений твоих!

Ты прости меня, Господи,
За неправду мою,
И, взывая, молю:
Милосердия, Господи!

Рассуди прегрешения,
Прибегаю — прими,
И спаси-сохрани
В суете искушения!

Пожалей меня, Господи!
Я гордыню мою
Покаяньем спалю,
Не оставь меня, Господи!

* * *

Никому-никому никогда
Не отдам свою грешную душу.
Ни за что я её не предаю
И обетов своих не нарушу.

Потихоньку уйду, не простясь.
Только дверь поплотнее прикрою...
Всё лихое, что было подчас,
Всё лихое возьму я с собою.

Может, скоро узнаю покой,
Может, шаг только до всепрощенья...
И молюсь я окрепшей рукой,
И в молитве — моё утешенье.

* * *

Леониду Дугину

Мне неведома тайна творенья,
Но коль ты о заветном спросил,
Я отвечу, что всё — без сомненья! —
Всё небесный Отец сотворил.

Я открыто отвечу сегодня,
Ничего на душе не тая,
Что дорога до храма Господня —
Нерушимая вера моя.

Лишь она от сомнений спасает,
Приходя на волнительный зов,
И звездой путеводной сияет
От Престола до самых низов.

Без неё боль обид не отгадет,
Подобру не отпустит беда, —
Только сила её пресвятая
Отведёт от души холода.

Светлана ПРОХОРОВА

*г. Воскресенск
ЛИТО им. И.И. Лажечникова*

* * *

Открой свой мир, и мир тебя услышит.
Он не глухой, он жив, любовью дышит.
Но если глух ты к миру остаёшься,
То так и знай — ты с Богом расстанешься.

Молиться Богу и творить поклоны —
То каждый может. Если он не склонен
Упасть пред Богом, душу оголяя,
В нём веры нет совсем — душа пустая.

Когда благословенья нет от Бога,
То поселяется в душе тревога:
Что ты и дерево взрастить не сможешь,
И душу всю свою на нет изложишь,

Что не сумеешь вырастить ребёнка,
Что не построена ещё избёнка,
Где можно голову на старости склонить.
И как тогда с такой тревогой жить?

Без Бога в пустоту тебя заносит,
Ты не успеешь семя в землю бросить,
И ты не сможешь счастье обрести...
Когда не скажешь: «Господи, прости!..»

Светлана Прохорова

* * *

Не мы решаем, как нам жить,
Над нами суд стоит Всевышний.
Нам жизнь даёт свой дар испить,
И я нужна, и ты не лишний.

И год за годом, день за днём
Мы за судьбу свою в ответе,
Пред небом — мы с тобой вдвоём,
Пред небом — мы навеки вместе.

И не закончены дела,
Всё в жизни время не хватает.
Но та тропа, что нас вела,
Не зарастает...

* * *

Просила у Бога, чтоб Он мне помог,
О жизни простой без печали, тревог
И вдруг поняла: хоть проси, хоть молчи,
Но что заслужила, то — получи.

И вот в летний день я осталась одна,
Как вольная речка, да только без дна.
На суше и в небе искала тебя,
Глаза дорогие искала, любя,

И волосы словно воронье крыло...
Не видеть тебя — это так тяжело!
Улыбку твою не забуду вовек,
Её носит внук — наш родной человек.

* * *

Я часто думаю о том,
 Что мне сказать, в чём повиниться,
 Когда приду я в Божий дом,
 Чтобы в молчанье помолиться.

И вроде нет больших грехов
 И беспокоюсь я напрасно...
 Но, кажется, на сто веков
 В своих грехах я так увязла,

Что слёзы катятся ручьём
 И на душе покоя нету,
 Но мир не будет обречён,
 Пока идём навстречу свету...

ПАСХА

Пасха всегда приносит в нашу жизнь весенние нотки радости, свежести и ожидания возвышенного чувства; это праздник воскрешения, расцвета и начала новой жизни; праздник, когда люди говорят друг другу: «Христос Воскресе!» — заведомо зная, что это так. «Воистину Воскресе!» — слышится утвердительный ответ. Пасха — тот праздник, который люди чтут, всегда ждут, готовятся к нему. В советские времена Пасха официально не праздновалась, но в каждом доме всегда красили яйца и пекли пироги.

Накануне, в чистый четверг, полным ходом шла уборка внутри и снаружи дома. Чистилось абсолютно всё: из углов и закутков убиралась пыль и выбрасывались ненужные вещи, которые копились целый год, будто бы только для того, чтобы всё это выбросить перед Пасхой. Хозяйки мыли окна, потолки и протирали стены. Ближе к ночи везде царил порядок. Пахло чистотой, свежестью и уютом. У икон горела лампада, а рядом стояли освящённые в церкви веточки вербы как символ православного праздника.

А по улицам семимильными шагами шествовала весна: таял снег, всюду журчали ручьи, чувствовалось необыкновенное созвучие запахов весны и новой жизни. Появлялись проталины, особенно около домов. Дети на земле рисовали классики, банку из-под гуталина, наполненную землёй для тяжести, подшибали одной ногой и перегоняли её с клетки на клетку.

В ночь под Пасху многие приходили в церковь, чтобы послушать торжественное богослужение и посмотреть величественный крестный ход.

Утром слышалось благозвучие колоколов, которое возбуждало светлое и радостное настроение. Весь мир улыбался. Не было ни одного печального лица. Даже бабы, в другие дни ворчащие на своих подвыпивших мужей, в этот день не обращали на них никакого внимания. Люди надевали праздничные наряды и отдыхали от будничных дел и работы, ходили по улице, христосовались, поздравляя друг друга и приглашая друзей в гости.

Поздно вечером, уставшие от веселья, но довольные, они приходили домой на отдых, зажигали огни, которые в этот вечер недолго горели, потому что сон тяготел над миром, а ему нужно было отдохнуть от бурного дня и набраться свежих сил для следующего пасхального утра.

Протоиерей Александр САЙГУШЕВ

г. Воскресенск

1937–2002

* * *

На вечную память...

Сегодня мы узнали день печали:
Ушёл от нас из жизни человек,
Но никогда тебя мы не забудем,
Молиться будем за тебя весь век.

Ты в жизни путь прошёл неоценённый
И верил только в силу добрых дел,
Но оборвался век твой недожитый,
В мгновение ока мимо пролетел.

Ты сеял семя, к счастью для природы,
И собирал хорошие плоды,
И жизнь тебя сполна вознаградила
И благодарно приняла труды.

Детей растил ты с честью для народа,
И в трудный час их щедро вдохновил,
А если сын в далёкий путь собрался,
Ты от души его благословил.

С супругою заботы все делил ты,
Боясь рассыпать чувства, как букет,
И всей семейной жизнью наслаждался,
И знал, что лучше этой жизни нет.

И у детей предсказана дорога —
Благословенье Божие в пути.
Ты чтил всегда родителей и Бога,
Так как же им другим путём идти?

Протоиерей Александр Сайгушев

* * *

Сына в армию я провожаю
И даю свой отцовский наказ:
Подчиняйся начальству, сыночек,
Выполняй командирский приказ.

Ты идёшь служить Родине нашей,
Должен быть ты всегда начеку,
И тогда все ребята, поверь мне,
Уважать тебя будут в полку.

Я горжусь, что тебе доверяют
Охранять нашу Родину-мать,
И напутствую и завещаю
Все уставы точь-в-точь выполнять.

НАПУТСТВИЕ СЫНУ В ДЕНЬ БРАКОСОЧЕТАНИЯ

Идёт у Сайгушевых свадьба,
Все знают об этом друзья,
Стихи в этот день сочиняю,
И вам прочитаю их я.

И с браком законным поздравить
Сюда собралась вся родня,
На пир-торжество молодые.
Вчера пригласили меня.

Они повстречались случайно,
И надо же этому быть,
Что Рита с Серёжей так крепко
Друг друга смогли полюбить.

Сегодня скрепили вы узы,
Скрепили надолго, навек,
Хочу, чтоб вы счастливы были,
Как может любить человек.

Детишки появятся вскоре,
Придётся вам вырастить их,
Успехи, удачи и горе
Делите всегда на двоих.

Для вас все дороги открыты,
Вся радость на вашем пути,
А с Богом любые невзгоды
Возможно вдвоём обойти.

Ещё постарайтесь, родные,
Чтоб мать не обидеть, отца,
Тогда у родителей будут
Наполнены счастьем сердца.

1984 год

* * *

Я песню слагаю о мире,
Её пропоют на земле,
О том, как народы России
Решают вопросы в Кремле.

Ещё, как родною тропой
Мы вязнем в глубоких снегах,
Одёжка пускай кой-какая
Да лапти легки на ногах.

Друзья согревают нам души,
И в церковь мы вместе идём,
Живём хорошо. Будем — лучше,
И с Богом мы счастье найдём.

Мечты свои в жизнь претворяем,
Есть в сельском хозяйстве разбег,
Ведь с верой великою в Бога
Всё выше взойдёт человек...

Мы праздник сегодня отметим:
Победу великих побед,
И кажется, что на всём свете
Счастливей страны нашей нет.

Работай, учись, если хочешь,
С молитвой твори — на века,
Ведь сила у нашей России
Поверьте, ох как велика!

1965 год

Нина САЗОНОВА

Член Союза писателей России

г. Луховицы

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

О БОГ ТЫ МОЙ!

О Бог ты мой, Создатель наш!
Открой мне душу к пониманью,
Что — свет и тьма, добро и зло?
А я готова к состраданию?

Скажи мне, где черта твоя?
Переступить её несложно,
Дела благие не творя,
К ней дотянуться невозможно.

Плутаю в жизни, как в ночи,
Стремлюсь к тебе лишь волей мысли.
Как поступить мне — научи,
Вчера, сегодня, завтра, присно...

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Я жду, когда наступит вечер.
Я жду, когда луна взойдёт,
Тогда возьму я в руки свечи —
И сердце радость обретёт.

Глаза таинственно мерцают
При свете трепетных огней,
Они как будто бы читают,
Какой разлад в душе моей.

Творцу с волнением и жаром
О самом главном говорю.
Душа, объятая пожаром,
И я в сомнениях — горю.

Молитва успокоит душу,
На всё ответ нашла себе.
Я все сомнения разрушу,
Исправлю всё в своей судьбе.

Спокойней стало мне на сердце,
Создатель, Иисус Христос!
За нас ты принял кару смерти
И душу в небеса вознёс!

ЛУЧ СВЕТА

Сияет небо перламутром,
Застыло солнце на весу.
Иду я в Церковь рано утром
И душу Господу несусь.

Вхожу я в Церковь, всюду свечи
У лика Божьего горят.
И давит тяжесть мне на плечи,
Потуплен в покаянье взгляд.

Чтоб выиграть над бесом битву
И Богу правду рассказать,
Творя в душе своей молитву,
Поднять не смела я глаза.

И видя слёзы мои, муку —
Подходит батюшка ко мне.
Кладёт на голову мне руку
В святой церковной тишине.

«Скажи мне всё... облегчи душу... —
Слова из сердца потекли. —
Душою Бога чаще слушай,
С тобой Он рядом, не вдали».

Сняла я камень тяжкий с сердца,
А батюшка сказал любя:
«Ты на Спасителя надейся,
Он принял груз твой на себя!»

ЗА СОВЕТОМ К БОГУ

Я часто с Богом говорила,
Перебирая жизнь свою,
Простить Всевышнего молила
Гордыню дерзкую мою.

Пекла меня нещадно совесть,
К ней приучила с детства мать,
И я как маленькую повесть
Хотела жизнь перечитать.

Старалась мама веру в Бога
Молитвой в душу мне вложить,
Чтобы светлей была дорога
В мою начавшуюся жизнь.

НЕ РОПТАТЬ НА СУДЬБУ

Когда в душе моей потёмки,
Роптать не буду на судьбу.
Границы тьмы и света тонки,
Добро и зло ведут борьбу.

Доверюсь Богу — миг настанет,
Просвет увижу в темноте.
И вскоре мгла ночи растает
И жизнь предстанет в красоте:

В восходах солнца над землёю
И в звонких трелях соловья.
Я смою беды все слезою.
В судьбу поверю и в себя!

*Освящение Креста
на центральном куполе
храма Воскресения Христова
в селе Ашитково Воскресенского района.*

Автор рисунка
Андрей ПЕТРАКОВ
г. Воскресенск
ЛИТО им. И.И. Лажечникова

Галина САМУСЕНКО

Член Союза писателей России

г. Коломна

ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

ПРАЗДНИК ТРОИЦЫ

Светлая Троица. Солнечный день.
Капли дождя — как поющие росы.
Белой берёзки зелёная сень.
Ветер, плетущий ей тонкие косы.

Звон колокольный плывёт над землёй.
Медь колокольная брызжет лучами.
В церкви душистый покров травяной,
Отблеск свечи отражён образами.

Множество праздничных шумных затей.
Радостный смех и весёлые крики.
Всюду счастливые лица детей.
В храме — святых просветлённые лики.

В детском сердечке — любви светлый храм.
Смотрит на пони смешная девчушка.
В тёплой ладони ржаная горбушка —
Как подношение мягким губам.

ТРИ ВЕЩИ

Всего три вещи — скромный предков дар,
с Рязанской деревеньки, из глуши:
икона — для спасения души,
резная самопряха, самовар.

Галина Самусенко

На них каменьев, позолоты нет.
Им не пылиться в лавке антиквара.
Но льёт икона сокровенный свет,
блестит помятый бок у самовара.

А самопряхи расторопный круг,
преодолевший вековое тленье,
пройдя невзгоды, войны, потрясения,
мне сохранил тепло родимых рук.

Икона, самопряха, самовар.
За ними люди, что когда-то жили,
трудились, воевали и любили.
И для меня бесценен этот дар!

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, мой малыш, пусть приснится во сне
снежный узор на морозном окне,
ёлки пушистой блестящий наряд,
веток душистых лесной аромат.

Новых игрушек цветной хоровод,
громких хлопушек салют у ворот,
быстрый, стремительный санок полёт,
снег голубой и сверкающий лёд.

Спи, мой малыш, постарайся поспать.
Спи, ведь во сне ты умеешь летать.
Ввысь воспарись и увидишь, когда
в небе ночном засияет звезда.

Тихо на землю сойдёт благодать.
Спи, мой малыш, тебе надо поспать.

НОЧНАЯ МОЛИТВА

Глухая ночь. Закрыта дверь.
Спят малыши в кроватках.
Устали за день и теперь
посапывают сладко.

А я не сплю. Стустилась мгла.
И я прошу у Бога,
чтоб светлой, праведной была
земная их дорога.

Благими были чтоб дела,
здоровым было тело.
Душа чтоб чувствовать могла
и сострадать умела.

Прошу детей я оградить
от горя и ненастья
и им в дорогу подарить
земной кусочек счастья.

Прошу о милости Его,
слезу смахнув украдкой.
Глухая ночь. Темным-темно.
Спят малыши в кроватках.

Фрагмент скульптурной композиции «Воскресение Христово» в г. Воскресенске. Надпись на снегу.

Автор рисунка **Андрей ПЕТРАКОВ**
г. Воскресенск

Елена СЛОБОДЯНЮК

Член Союза писателей России
пос. Белоозёрский Воскресенского района
1967–2009

ИДУЩИЕ

Идущие в мою страну ступали тихо,
Усталыми глазами улыбаясь мне.
И столько боли было в этих ликах,
Как будто шли святые по земле.

Огромные заснеженные птицы,
Кружившие над ними в вышине,
Спускались иногда воды напиться
К моей речной холодной синеве.

Но уходили путники куда-то на восток...
Их речи были медленно-туманны.
Они владели странным, непонятным языком,
Но чётко прозвучало: «Слишком рано»...

А птицы с этих пор, под вечер прилетая,
Касаются меня прозрачными крылами.

* * *

Распятые моё так высоко,
И гвоздь в ладони блестит,
И сердца копьём не достанет никто,
И уксусом не опоит.

Я так же мала, как и все вокруг,
Но крест над миром вознёс —
Никто не коснётся разорванных рук,
Не вынет из тела гвоздь.

За что, мой светлый, мой добрый, за что?
За что так высоко убил?
По росту себе распятие нашёл
И казнь по силам своим...

Стоишь и меня уже не узнаёшь —
Впервые видишь такую...
И, выгнувшись больно — ведь крест не даёт, —
Я ноги твои целую.

БЕЛАЯ МОЛИТВА

Избавь меня, Боже, от боли —
Скажи мне, откуда я? Кто я?
Куда мне идти, далеко ли?
Вослед или рядом? Одной ли?

Отмерь испытаний на долю:
Слезам и кровью наполни
Протянутые ладони —
До самого края — не боле.

Лиши тишины и покоя,
Возьми мою силу и волю,
Открой меня ветру и зною,
Сожги моё сердце...
Но только
Не дай мне отвыкнуть от боли —
Оставь меня, Боже, с любовью.

* * *

А.Д.

И этот свет вошёл ко мне,
Душою посланный душе
В который раз.
Так входят в дом, где спит больной
Усталым и счастливым сном, —
Так входят к Богу.

ПЮХТИЦКАЯ ПРОСВИРОЧКА

Пюхтица... Если тихо-тихо произнести это непривычное для русского человека слово, то наверняка услышишь плеск волны, шелестение листвы, дуновение ветра, благословенную тишину маленького эстонского местечка. Пюхтица в переводе с эстонского языка — святой.

На северо-востоке Эстонии возле маленькой деревни Куремяэ есть холм, который с незапамятных времён зовут «святым» — Пюхтица. На холме и поныне растёт тысячелетний дуб. По преданию, в XVI веке два эстонских пастуха пасли стадо и вдруг увидели женщину необыкновенной красоты, от которой исходило небесное сияние. Обомлев от увиденного, пастухи стремглав бросились бежать в деревню, рассказывая всем встречным о своём видении. Когда жители деревни прибежали на место видения, под дубом лежала икона Успения Пресвятой Богородицы.

С этого момента Пюхтица стала почитаемой православной святыней. После явления на Пюхтицкой горе Пресвятой Богородицы гора стала прозываться Богородицкой. На месте обретения иконы была построена деревянная часовня, в которой и пребывала чудотворная икона до момента начала строительства на этом месте православной обители. На Богородицкой горе, возле дуба, где была обретена икона, построили деревянный двуглавый храм с колокольней, в стенах которого заключили часовню и почитаемую икону. С этого момента в Пюхтице образовался православный приход. В те времена местность в тамошних краях была сильно заболочена, поэтому сложилось так, что основные постройки храмового комплекса расположены в некотором отдалении от места обретения чудотворной иконы Успения Богородицы. Но, наверное, благодаря этому и сложился прекрасный архитектурный ансамбль обители, где и была организована Пюхтиц-

кая Успенская женская община. Святое место привлекло огромное количество паломников, поистине став местом молитвенного поклонения и призрения убогих и страждущих. Популярность общины стала столь высока, что Святейшим Синодом было принято решение преобразовать общину в монастырь.

За всё время существования обители (даже во времена становления советской власти в Эстонии) она никогда не подвергалась гонениям, в ней ничего не разрушалось, а только дополнялось и украшалось. Не прекращались в ней и богослужения. Ежедневно многие сотни православных людей шли поклониться святым местам и чудотворной иконе. Старанием митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (в последующем патриарха Русской Православной Церкви Алексия II) на территории монастыря была построена монастырская гостиница для паломников. Главный храм монастыря — пятиглавый Успенский собор.

Одним из жертвователей на строительство был св. праведный Иоанн Кронштадтский. Дорога, которая ведёт к собору, проходит через арку Святых врат со звонницей — четырёхугольной каменной постройкой с шатровым верхом. Массивные толстые каменные стены, кованые тяжёлые железные ворота создают впечатление неприступной крепости, но это только кажущееся впечатление. Врата всегда, в любой день и час, открыты для жаждущих поклониться святыням.

Аккурат в год 1000-летнего юбилея принятия христианства на Руси, в 1988 году, ноябрьским, холодным, но на удивление солнечным утром, в Пюхтицу молодые родители привезли свою девятимесячную малышку принять таинство святого крещения. И имя девочке уже было давно дано — Татьяна, а мама всё тянула с крещением дочки, всё ждала, когда из Москвы приедет в гости её родная сестра, не хотела, чтобы дочку крестили неродные люди. И как только гости появились, родители тут же подхватились и на другой же день поехали в Куремяэ.

Монастырское подворье встретило паломников очень гостеприимно, но шла воскресная служба и пришлось подождать. Решили: что Бог ни делает, всё к лучшему. Было

достаточно времени для осмотра территории монастыря. Полюбовались на тысячелетний дуб, умылись в святом источнике, побродили по монастырскому подворью. Поражала и старинная архитектура, и любовно обустроенный и ухоженный, как сейчас принято говорить, ландшафтный дизайн. Всё было бы хорошо, если бы молодая, но уже не юная мама не забыла взять в поездку коляску. Поэтому не худенькую, да к тому же закутанную в меховой мешок Танюшку родителям и будущей крёстной пришлось всё время носить на руках.

Воскресная служба была долгой, взрослые с удовольствием гуляли по монастырскому подворью, любуясь окрестной красотой в погожее утро, однако слегка ворчали на недогадливую маму, передавая с рук на руки спящего ребёнка. Время шло, взрослые стали уставать и присели на скамеечку недалеко от собора. Девочка тоже начала проявлять беспокойство. И тут, о счастье! Батюшка пригласил крёстных и детишек в Храм. Не успел священник приступить к обряду крещения, как Танюшка проснулась окончательно и решила, что наступило время кормления. Наверное, излишне говорить, что недогадливая мама не захватила с собой никакой еды, надеясь скоро освободиться. Детей на крещении было немного, Танюшка расплакалась, требуя еды. Новоявленная крёстная трясла ребёнка как грушу. Батюшка пытался сохранять спокойствие. Обычно до определённого в ритуале крещения момента матери в Храм входить не полагается, но батюшка разрешил маме войти и унять ребёнка. Расстроенная от упрёков родных и укоров собственной совести, мама подошла к самому важному моменту, омовению ребёнка в купели. Надо сказать, что купель была изумительной красоты, блестящая от позолоты и сверкающая в лучах неяркого солнца. В момент омовения в тёплой святой водичке Танюшка вдруг замолчала и начала радостно хлопать ладошками по воде, подняв кучу брызг, которые, разлетевшись, попали на окружающих купель людей, а батюшка, воспользовавшись передышкой, продолжил ритуал. На секунду сложилось впечатление, что он готов оставить эту горластую девочку в купели. Но стоило ему только протянуть руки к Танюшке, как она заплакала с новой силой.

*Главный храм монастыря —
пятиглавый Успенский собор.*

Святые врата со звонницей

...Мама отчаянно трясла ребёнка, но никак не могла его успокоить. Батюшка, проявляя чудеса долготерпения и смирения, тихо спросил у мамы, всегда ли девочка так кричит. Мама, вся в слезах, красная от стыда, призналась, что девочка просто хочет есть, а еды никакой нет. «И только-то!» — батюшка попросил своего помощника принести просвирочку.

Танюшка тут же умолкла, вцепилась в просвирочку и начала радостно её мусолить. Все облегчённо вдохнули, обрадовавшись тишине, и дальше всё пошло своим чередом.

После обряда всех пригласили в трапезную, где накормили очень вкусным грибным супом и топлёной в печи гречневой кашей. После трапезы, уставшая от крика и впечатлений, крещёная Татiana спала в машине, зажав в маленьком кулачке спасительницу-просвирочку.

По преданию, Пюхтицкий монастырь очень любил святой Иоанн Кронштадтский. Известно его изречение, что от Пюхтицы до Бога всего три ступени. Он также предрёк: эта обитель будет стоять нерушимо, несмотря на то, что многие православные святыни будут уничтожены и осквернены. Это пророчество сбылось. Сейчас в монастыре бережно сохраняют память об этом почитаемом русском святом. В монастырском музее можно увидеть его личные вещи и церковное облачение. Среди монахинь ходит немало книг, подписанных именно им. Они достались современным послушницам от их предшественниц.

И хочется верить, что Господь обязательно поможет моей уже взрослой дочке Татьяне ещё раз посетить место, где от него до Бога всего три ступени...

Юрий ФОКИН

Член Союза писателей России

г. Воскресенск

ЛИТО им. И.И.Лажечникова

СКАЗ О «ЧУДНОМ КУСТЕ»

Под деревнею да под Ёлкино,
Там, где край лесной да загадочный,
Путь-дорога есть, что сквозь лес ведёт, —
То — торговый путь из Владимира.

Завелись в лесу семь разбойников:
Братьев шестеро да отец — главарь, —
Стали грабить люд проезжающий,
Наживались на беде чужой.

И взмолились люди добрые
Своему Илье покровителю:
«Илия Пророк, ты заступник наш,
Ты избави нас от разбойников!
От лихих людей, от насилия».

Посылающий гром и молнию
Устремил свой взор с бела облака
На разбойничьи беззакония,
Прогремел окрест громким голосом:
«Грабить люд честной не дозволено!»

И за грех лихой да разбойничий,
За неправедные деяния
Кару грозную он навёл на них —
Поразил их всех страшной молнией!

...И на месте том чудо-куст пророс,
Куст берёзовый, о семи стволах:
Толстый ствол — отец — в серединочке,
Остальные шесть — вокруг оно.
А под тем кустом ключ святой забил!

И с тех самых пор житель ёлкинский
Это дерево о семи стволах
«Чудный куст» прозвал, помня старое.
А вода в ключе — чудодейственна!

Притекает люд на родник святой
Вспомнить Божие Проявление.
Благодать принять — милость Божию
Да водой святой оздоровиться.

По легенде дер. Ёлкино Воскресенского района.

Татьяна ЧЕБУРЕЕВА

г. Воскресенск

* * *

Карповская церковь. Звон колоколов.
Был звонарь Егорий не охоч до слов.

Что с колоколами тот звонарь творил!
Кто его искусству этому учил?

Звоны с переливом — музыка небес.
Руки — трепет сердца, вдохновенный весь.

И не зря Егорию преподнёс Бог дар,
Указав с рожденья: «Будешь ты звонарь».

Шли ко храму люди и несли поклон,
Говорили тихо: «Ишь, Егорья звон».

В праздники святые, на венчальный съезд
Светлые мотивы ширились окрест.

Ну а если горе — время похорон,
Слышен по усопшему был печальный звон.

Все души оттенки колокол рождал,
Под рукой Егория жил и умирал.

Всем черёд приходит: погребён Егор,
Безучастен к жизни колокол с тех пор.

Не искрится звуками при ударах он,
По-другому веет колокольный звон.

МОЛИТВА

Избавь, Господь, от зависти!
Избавь от зла и жадности,
Избавь, Господь, от лени
И замыслов дурных.
Дай всем любви ко ближнему,
Дай чувство сострадания,
Дай жажду сердцу вечную —
Жить с пользой для других.

Будь светлою надеждою
Судьбою обездоленным,
Будь радостью и помощью
Застигнутым в беде...
И за деянья добрые
Во имя Твоё светлое
Мы будем крепкой верою
Служить всегда Тебе.

* * *

Снова ветры на крыльях хладеющих
Носят осень в просторах земных,
Стаи птиц, расставаньем болеющих,
Кружат в бездне небес голубых.

И кричат, и тоска разливается
Над пустынным безбрежьем полей,
А они всё кричат, надрываются
О тоске неизбывной своей.

Листья падают, кружатся, мечутся
Всё в печали, всё в грусти большой.
Небеса только золотом светятся,
В небесах только свет и покой.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ПЕСНЯ

Благодарю, Творец небесный,
За буйство трав, за летний зной,
За шум лесов и мир чудесный,
За всё, что создано тобой.

Люблю во всём звучанье жизни,
Горит в душе её костёр,
Сквозь веру в Бога, как сквозь призму,
Смотрю на братьев и сестёр.

И так хочу для всех я счастья!
Чтоб каждый посреди тревог,
Приняв церковное причастье,
Себя назвать счастливым мог

И, сбросив жизненные путы,
Вошёл в мир веры и мечты.
О, как блаженны те минуты,
Когда свой лик являешь Ты!

Людмила ЧЕБЫШЕВА

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова

* * *

Зажгу я в комнате свечу.
В тебе лишь, Господи, спасенье,
Не отвернись, тебя прошу,
Дай на любовь благословенье.

Гори, прошу, моя свеча,
Надежду дай, уйми страданья.
Пусть отблеск белого луча
Навеет мне воспоминанья,

Волнение встреч, и грусть разлук,
И первое в любви признание,
Невыносимость первых мук
Прощального в саду свиданья.

Огнями тысячи свечей
Сожгу любовь, бывшие чувства,
И пепел радостных ночей
Я отнесу в глухую пустынь.

* * *

Потекли голоса панихиды,
И горит тихой скорби свеча.
В неизвестность упали обиды,
Всё простила, молитву шепча.

Людмила Чебышева

Бледный лик на старинной иконе,
Капля воска, как будто слеза...
Утопая в серебряном звоне,
Я однажды уйду в небеса.

* * *

Несмелой поступью войду
В храм Воскресения Христова,
К иконе тихо подойду...
Я попросить за всё готова

Прощенья у своих родных,
У самых близких мне людей,
Едва знакомых и чужих,
И у врагов, и у друзей,

За то, что словом или взглядом
Могла обидеть вас хоть раз,
За то, что не смогла быть рядом,
Когда беда коснулась вас,

За то, что вольно или невольно
Кому-то причинила зло,
Кому-то сделала я больно,
Что в жизни больше мне везло.

Прошу смиренно я: «Простите!»
И я за всё прощаю вас.
С любовью на земле живите.
Пусть нас хранит Небесный Спас.

* * *

Господь, прошу, благослови
Меня на дальнюю дорогу.
И на любовь благослови,
Уйми в душе моей тревогу.

Благослови мой край родной
И к дому отчому тропинку,
Родник с прохладною водой
И в поле каждую былинку.

Благослови моих детей
И огради их от печали,
Чтоб не случилось горьких дней,
Чтоб веру в Бога не теряли.

Они и кровь, и плоть моя.
Молюсь за них, переживаю.
Благослови, прошу, любя,
И я любя благословляю.

* * *

Боже мой, всё приму со смирением.
Об одном лишь прошу, помоги...
Утоли боль отца. И мучения
Ты на милость свою замени.

Ты прости за грехи его вольные,
За невольные тоже прости,
За ошибки его, в искупление,
На Голгофу готова идти.

Перед ликом Твоим полной мерою
Я покорно за всё заплачу...
И с великой надеждой и верою:
«Помоги...» — всё шепчу и шепчу.

* * *

О Боже Праведный, молю Тебя, чтоб дети
Не знали в жизни горестных забот.
Дороже их нет никого на свете,
Пусть их судьба счастливая найдёт.

Не оставляй в час горький прегрешенья
И благодатью освети их путь,
Чтоб сила Твоего благословенья
Теплом любви согрела жизни суть.

Прости Ты им невольные ошибки
И разумом, мечтою озари.
Не оступились бы на тропке зыбкой.
Гордыню их, прошу, смири.
О Боже... За детей молю.

* * *

Молюсь... Святое Провиденье,
Прошу, дай силы, помоги,
Дай кротости, любви, терпенья
И от несчастья сбереги.

О Боже мой! Святая Дева,
Ты научи меня познать,
Как уходить от злобы, гнева,
Как научиться всё прощать?

Марина ЯКУБОВСКАЯ

*г. Воскресенск
ЛИТО им. ИИ. Лажечникова*

ЛИСТВЕННИЦА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ*

Под лиственницей старою в Дивеево
Слышны молитвы скорби во все стороны.
Смолой кровавой плачет это дерево,
Рукой кровавой жизнь была оборвана.

Июльской ночью беспощадны выстрелы.
Для них что царь, что раб — мишень, не более.
Семья Царя в подвале, пули быстрые,
Невинный плач, людское своеволие...

Кто виноват? — теперь какая разница,
Когда словам от ужаса не вырваться?
Ведь рядом с папой, мамой — дочки в платьицах
И младший сын — ребёнок... Лет четырнадцать.

Прости нас, Государь, что дети малые
Всё так же гибнут светлыми, невинными.
Что лиственница старая, усталая,
Как прежде, слёзы льёт кроваво-винные.

Вовеки раны эти не залечатся.
Молись, Россия, со святою верою.
Прости нас, Государь! А ветки шепчутся:
«Вас Бог простит. Когда-нибудь. Наверное...»

* В селе Дивеево растёт лиственница, посаженная в честь первой годовщины со дня рождения царевича Алексея, сына Николая II. Это единственная лиственница, смола которой имеет тёмно-красный цвет. На лиственнице и оградке повешены иконы царской семьи, служатся молебны.

Марина Якубовская

ЧУДО

Бой без правил за деньги, за землю,
За рабочее место, за власть...
А я шёпоту Божьему внемлю,
Я дышу полной грудью и всласть!

И однажды скажу очень громко:
«Оглянись! Пусть поймает твой взгляд
Горизонта туманную кромку
Да румяный вишнёвый закат.

Пусть услышишь ты смех серебристый
Детворы без греха и потерь,
Трепет птицы, разбуженной свистом.
Ты услышь, как скрипит в доме дверь,

Как звенит за обедом посуда
И как молится вечером мать...
Вот что важно. И всё это чудо —
Не купить, не продать, не отнять!»

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Мать-и-мачехи первое солнышко...
Наглый вестник тепла запоздалого
Лёг в ладони ко мне лёгким пёрышком
И напомнил о важности малого:

Быть счастливым и в детстве, и в старости,
И в беде говорить себе: «Верую!»
И хранить в сердце луч Божьей радости —
Мать-и-мачехи солнышко первое!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

...Бог весть, что будет завтра
с каждым из нас.
Но сегодня мы ликуем,
и в этом ликовании пусть
не забывает смертный человек
о своей бессмертной душе,
о том, что над нами есть
начальник жизни —
наш Воскресший Господь
Иисус Христос.
Вздохнём же сегодня к Нему
и попросим Его:
«Господи! Продли дни жизни нашей,
чтобы не погибли наши души
в грехах и беззакониях!»
Пусть милосердный Господь,
чадолюбивый Отец наш,
воскресит наши души в будущем,
потому что мы любим Его,
надеемся, что Он всегда будет
с нами в нашей жизни...

*Из пасхальной проповеди
протоиерея
Александра Сайгушева*

Содержание

О. Новикова. Бессмертная обитель.....	3
Леонид ДУДИН	6
Сергей АНТИПОВ	14
Владимир БОНДАРЕНКО.....	21
Зоя БОНДАРЕНКО.....	22
Михаил БУЛЕКОВ	26
Галина ГЛЕБОВА	32
Сергей ГЛЕБОВ.....	34
Марина ГОРИДЬКО.....	37
Николай ГРАЧЁВ	38
Владимир ДУБРОВИН.....	39
Андрей ЖДАНОВ.....	42
Марина ЗОЛОТОВА	46
Марина КАБАНОВА	48
Александр КАЛИННИКОВ	55
Вера КОШЕЛЬКОВА	60
Зоя КОРНИЕНКО.....	62
Алексей КУЛЕШОВ	63
Тамара КУРБАЦКАЯ	64
Анатолий ЛЕВИНЦОВ.....	72
Сергей ЛЕОНТЬЕВ.....	73
Андрей ЛЫСЕНКОВ	79
Андрей ПЕТРАКОВ. (Рисунки)	82 — 83, 115, 119
Юрий ЛУКИНОВ	84
Денис МИНАЕВ	86
Ольга НОВИКОВА.....	88
Светлана ПРОХОРОВА.....	104
Протоиерей Александр САЙГУШЕВ.....	108
Нина САЗОНОВА.....	112
Галина САМУСЕНКО	116
Елена СЛОБОДЯНЮК	120
Марина УШАКОВА	122

Юрий ФОКИН	127
Татьяна ЧЕБУРЕЕВА	129
Людмила ЧЕБЫШЕВА	132
Марина ЯКУБОВСКАЯ	136

Вместо эпилога. Из пасхальной проповеди <i>протоиерея Александра Сайгушева.</i>	138
--	-----

БЕССМЕРТНАЯ ОБИТЕЛЬ

Сборник духовной лирики и прозы
членов литературного объединения
им. И.И. Лажечникова
г. Воскресенска Московской области

Главный редактор: Л.А. Дудин
Редактор-составитель: О.А. Новикова
Дизайн обложки: К.Б. Орлов
Корректор: А.Е. Русских
Компьютерная вёрстка: А.А. Минаева

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99

E-mail: srebro.slov@gmail.com

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

Интернет-магазин: <http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>

Подписано в печать
Формат 60х90/16. Бум. офс. 80 г/м². Печать цифровая.
Объём 8,75 усл. п/л. Гарнитура BalticaC.
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в